

Очерки евгеники

Фрэнсис Гальтон

ESSAYS IN EUGENICS

BY

SIR FRANCIS GALTON

F.R.S.

The Project Gutenberg eBook of Essays in eugenics.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Очерки евгеники

Автор: Фрэнсис Гальтон

Дата выхода: 10 июня 2024 [eBook #73802]

Язык: Английский

Оригинальное издание: London: The Eugenics Education Society, 1909

Кредиты: Дэниел Лоу, deaurider и Online Distributed Proofreading Team на <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ЭССЕ ПО ЕВГЕНИКЕ ***

ЭССЕ ПО ЕВГЕНИКЕ

BY SIR FRANCIS GALTON, F.R.S.

Лондон:

EUGENICS EDUCATION SOCIETY.

1909.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Следующие эссе перепечатываются в хронологическом порядке их публикации. Таким образом, они помогут показать прогресс евгеники за последние несколько лет и объяснить мои собственные взгляды на ее цели и методы, которые часто искажались, да и сейчас иногда искажаются до абсурда. Практика евгеники уже получила значительное влияние на

народную оценку и неуклонно приобретает статус практического вопроса, а не простого видения утопии.

Сила, с помощью которой евгеническая реформа должна быть осуществлена, - это народное мнение, которое достаточно сильно для этой цели, когда бы его ни пробудили.

Общественное мнение уже не раз добивалось этого в разных странах, о чем свидетельствует "Эссе об ограничениях в браке". Сейчас оно регулирует наши действия более тщательно, чем мы склонны подозревать, потому что веления общественного мнения усваиваются настолько глубоко, что кажутся оригинальными и индивидуальными для тех, кто ими руководствуется. Сравнивая современные идеи в разные эпохи и при разных цивилизациях, мы можем определить, какая часть наших убеждений действительно является врожденной и постоянной, а какая - приобретенной и преходящей.

Для успешного развития евгеники прежде всего необходимо, чтобы ее сторонники действовали осмотрительно и не заявляли о своей эффективности больше, чем подтвердит будущее; в противном случае можно ожидать повторной реакции. Еще предстоит провести много исследований, чтобы показать пределы практической евгеники, но уже определено достаточно, чтобы оправдать большие усилия по авторитетному информированию общественности о результатах, полученных до сих пор с помощью здравых рассуждений, применяемых к несомненным фактам социального опыта.

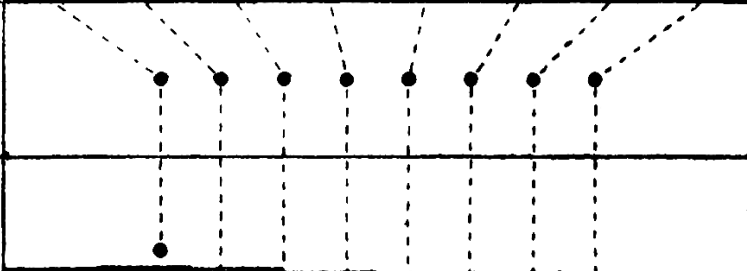
Я искренне благодарен редактору журнала Nature, Совету Социологического общества и Кларендонскому издательству в Оксфорде за разрешение перепечатать те из следующих эссе, которые впервые появились в их изданиях.

Фрэнсис Гальтон.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАНИЦА.
I. Возможность улучшения человеческой породы при существующих условиях закона и настроений	1
II. Евгеника, ее определение, сфера применения и цели	35
III. Ограничения в браке	44
IV. Исследования в области национальной евгеники	60
V. Евгеника как фактор религии	68
VI. Вероятность, основа евгеники	73
VII. Местные ассоциации по продвижению евгеники	100

STANDARD SCHEME OF DESCENT

PARENTAL GRADES NUMBER IN EACH	u 22	t 67	d 161	T 250	R 250	S 161	T 67	U 22
1000 COUPLES BOTH PARENTS OF SAME GRADE AND ONE ADULT MALE CHILD TO EACH								
REGRESSION OF PARENTAL TO FILIAL CENTRES								
22 CHILDREN OF u	6	8	6	2				
67 .. of t	7	17	23	15	4	1		
161 .. of d	5	22	50	52	25	6	1	
250 .. of T	2	14	51	86	68	25	4	
250 .. of R		4	25	68	86	51	14	2
161 .. of S		1	6	25	52	50	22	5
67 .. of T			1	4	15	23	17	7
22 .. of U					2	6	8	6
SUMS	20	66	162	252	252	162	66	20

СТАНДАРТНАЯ СХЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ВОЗМОЖНОГО УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОРОДЫ,

В существующих условиях закона и чувства.^[1]

Выполняя возложенное на меня почетное поручение прочесть лекцию Хаксли, я постараюсь осуществить то, что, как я понимаю, было желанием ее основателей, а именно: широко осветить какую-нибудь новую тему, относящуюся к той категории, к которой сам Хаксли проявил бы живой интерес, а не излагать его характер и дела его благородной жизни.

Тема, которую я выбрал для сегодняшнего вечера, занимает мои мысли уже много лет, и на нее прямо, хотя и молча, ссылается большая часть моих опубликованных исследований. Действительно, замечания, которые я собираюсь сделать, могли бы послужить дополнительной главой к моим книгам о "Наследственном гении" и о "Естественном наследовании". Моей темой будет возможное улучшение человеческой расы в существующих условиях закона и чувств. До сих пор к ней не обращались по тем путям, которые открыли последние знания, и, как следствие, она занимает менее достойное место в научной оценке, чем могла бы. На нее смотрят как на наиболее желательную саму по себе и, возможно, достойную академического обсуждения, но совершенно не рассматривают как практическую проблему. Моя цель в этой лекции - показать причины для другого мнения. Я надеюсь побудить антропологов рассматривать совершенствование человека как предмет, который следует открыто и прямо рассматривать, не только из-за его трансцендентной важности, но и потому, что он предоставляет прекрасные, но игнорируемые области для исследования. Я покажу, что наши знания уже достаточны, чтобы оправдать стремление к этому, возможно, самому грандиозному из всех объектов, но мы знаем меньше условий, от которых зависит успех, чем могли бы и должны были бы выяснить. Пределы нашего знания и нашего невежества станут яснее по мере того, как мы будем продолжать.

Природный характер и способности *людей* различаются, по крайней мере, так же сильно, как и у одомашненных животных, таких как собаки и лошади, с которыми мы знакомы. По характеру одни мягкие и добродушные, другие угрюмые и злобные; одни смелые, другие робкие; одни нетерпеливые, другие вялые; одни обладают большой выносливостью, другие быстро устают; одни мускулистые и сильные, другие слабые; одни умные, другие глупые; у одних цепкая память на места и людей, другие часто блуждают и медленно узнают. Количество и разнообразие способностей, особенно у собак, поистине поразительно; среди самых заметных - склонность пасти овец, указывать и возвращать. Так и с различными природными качествами, которые способствуют формированию гражданских качеств в человеке. Будь то характер, нрав, энергия, интеллект или физическая сила, каждый из нас получает при рождении определенный дар, аллегорией которого служит притча, рассказанная святым Матфеем: одни получают много талантов, другие - мало; но каждый человек несет ответственность за то, чтобы с пользой использовать то, что ему было доверено.

Распределение качеств в народе - Опыт показывает, что, хотя таланты распределены в бесконечном множестве различных степеней, частота этих различных степеней следует определенным статистическим законам, наиболее известным из которых является нормальный закон частоты. Это результат, когда вариации обусловлены совместным действием многих мелких и различных причин, каковы бы ни были причины и каков бы ни был объект, в котором происходят вариации, подобно тому как дважды два всегда равно четырем, какими бы ни были объекты. Поэтому она с приблизительной точностью относится к переменным совершенно разного рода, таким как, например, рост человека, ошибки астрономов при оценке минутных интервалов времени, следы от пуль вокруг "яблочка" при

стрельбе по мишеням и разница в оценках, полученных кандидатами на конкурсных экзаменах. Нет никакой тайны в фундаментальных принципах этого абстрактного закона; он опирается на такие простые фундаментальные концепции, как то, что если мы подбросим в воздух два пенса, то в конечном итоге они будут падать вниз головой и хвостом в два раза чаще, чем головой или хвостом. Итак, я предположу, что таланты, так сказать, идущие на формирование гражданской ценности, распределяются с грубым приближением в соответствии с этим знакомым законом. При этом я ни в коем случае не игнорирую восхитительную работу профессора Карла Пирсона по распределению качеств, за которую он несколько лет назад был удостоен медали Дарвина Королевского общества. Он убедительно доказал, что мы не должны слепо доверять нормальному закону частоты; на самом деле, когда вариации тщательно изучаются, они редко попадают в ту идеальную симметрию относительно среднего значения, которая является одним из его следствий. Тем не менее, моя совесть чиста при использовании этого закона в том виде, в котором я его сейчас излагаю. Я утверждаю, что *если* определенные качества варьируются нормально, то результаты будут такими-то и такими-то; что эти качества относятся к тому классу, который, как было установлено при каждом испытании, варьируется нормально с достаточной степенью приближения, и, следовательно, мы можем сделать вывод, что наши результаты являются надежными указаниями на реальные факты.

Талант - это сумма, точную стоимость которой мало кто из нас хочет знать, хотя все мы ценим внутренний смысл этой прекрасной притчи. Поэтому я рискну приспособить фразеологию аллегории к своей цели, заменив слово "талант" словами "нормальный талант". Ценность этого нормального таланта в отношении каждого конкретного качества или способности такова, что четверть людей получает за свою долю более одного нормального таланта *сверх* среднего значения всех долей. Таким образом, наш нормальный талант совпадает с тем, что технически известно как "вероятная ошибка". Отсюда берет начало вся следующая таблица, развившаяся из "*интеграла вероятности*".

Таблица I.- Нормальное *распределение* (с точностью до десяти тысяч и с точностью до ста).

	-4°	-3°	-2°	-1°	M	+1°	+2°	+3°	+4°		
и ниже	<i>u</i>	<i>t</i>	<i>s</i>	<i>r</i>		R	S	T	U	V и выше.	Всего
35	180	672	1613	2500		2500	1613	672	180	35	10,000
2		7	16	25		25	16	7	2		100

Она выражает распределение любого нормального качества или любой группы нормальных качеств среди 10 000 человек в терминах нормального таланта. M в верхней строке занимает положение посредственности, или среднего значения того, что получили все: +1°, +2° и т. д., а -1°, -2° и т. д. относятся к нормальным талантам. Эти цифры стоят в качестве градуировки в начале вертикальных линий, на которые разделена таблица. Записи между делениями - это число на 10 000 тех, кто получает суммы между суммами, указанными в этих делениях. Таким образом, согласно гипотезе, 2500 человек получают сумму больше M, но меньше M+1°, 1613 человек получают сумму больше M+1°, но меньше M+2°, и так далее. Терминалы имеют только внутренний предел, таким образом, 35 получают больше 4°, некоторые, возможно, очень большое и неопределенное количество. Деления можно было бы провести гораздо дальше, но числа в классах между ними становились бы все менее и менее достоверными. Левая половина серии в точности отражает правую. Поскольку впредь будет полезно различать эти классы, я использовал *заглавные* или большие буквы R, S, T, U, V для тех, кто

выше посредственности, и соответствующие *курсивные* или маленькие буквы, *r, s, t, u, v*, для тех, кто ниже посредственности, причем *r* является аналогом R, *s* - S, и так далее.

В самой нижней строке приведены те же значения, но более грубо, с точностью до целого процента.

Для понимания ценности различных степеней гражданских достоинств поможет сравнение их с соответствующими степенями роста взрослых мужчин в нашей стране. Я возьму цифры из моей книги "Естественное наследование", исходя из того, что распределение роста у различных народов было хорошо изучено и показало, что оно близко к нормальному. Средний рост взрослых мужчин, к которым относятся мои цифры, составил почти 5 футов 8 дюймов, а величина их "нормального таланта" (который является мерой распределения) - почти 1-3/4 дюйма. Исходя из этих данных, легко подсчитать, что в классе U окажутся мужчины ростом выше 6 футов 1-1/4 дюйма. Но даже они достаточно высоки, чтобы не замечать толпу без шляп, в то время как представители высших классов, таких как V, W и X, возвышаются над ней все больше и больше. Таким образом, по своим гражданским качествам (как бы ни определять этот термин) мужчины U-класса, а тем более V-класса заметно превосходят толпу, хотя и находятся гораздо ниже героического строя. Редкость человека V класса по каждому определенному качеству или группе качеств составляет 35 из 10 000, или, для удобства использования круглых чисел, 1 к 300. Человек класса W встречается в десять раз реже, а класса X - еще реже; но я не буду давать более точного определения X, чем значение, значительно более редкое, чем V. Это дает общее, но справедливое представление о распределении в популяции каждого качества, взятого отдельно, в той мере, в какой оно нормально распределено. Как уже говорилось, то же самое можно сказать и о *любой* группе нормальных качеств; таким образом, если оценки по классике и математике распределяются нормально, то и суммарные оценки, полученные каждым кандидатом по обоим этим предметам, распределяются нормально, что является одним из многих интересных свойств закона частоты.

Сравнение нормальных классов с классами мистера Бута - Давайте теперь сравним нормальные классы с теми, на которые мистер Чарльз Бут разделил население всего Лондона таким образом, что это несправедливо соответствует обычным представлениям о гражданских достоинствах. Он пересчитывает их от самого низкого к более высокому и приводит число представителей каждого класса для Восточного Лондона. Затем он аналогичным образом рассматривает весь Лондон, за исключением того, что иногда объединяет два класса в один и дает общий результат. Для моей цели я должен был объединить их несколько иначе, сначала распутав их, как мог. Казалось, нет лучшего способа сделать это, чем назначить членам каждой пары те же пропорции, которые они имели в Восточном Лондоне. Хотя это, конечно, было не совсем точно, но, вероятно, не так уж и плохо. Мистер Бут приложил неслыханные усилия, чтобы получить точные результаты, но он категорически утверждает, что его классы не могут быть резко отделены друг от друга. Напротив, их границы смешиваются, и это оправдывает меня в том, что я слегка вольно обращаюсь с его цифрами. Его класс A состоит из преступников, полупреступников, бездельников и некоторых других, численность которых составляет 1 процент на весь Лондон, то есть 100 человек на 10 000, или почти в три раза больше, чем класс B. Его класс B состоит из очень бедных людей, живущих на случайные заработки, многие из которых неизбежно беднеют от непостоянства, безделья или пьянства. Численность этого класса и класса A вместе взятых точно соответствует численности класса *t* и всех ниже *t*.

Таблица II.- Сравнение классификации г-на Бута по всему Лондону с нормальными классами.

Номер а.	Классы мистера Бута.	Приблизительно.	Курортные.	Приблизительно.	Кол-во.	Обычные классы.
97	Н. Все выше перечисленное G	100	100	100	89	Т и выше
200	G. Ниже среднего	200	150	150	161	S
	F. Высококлас- сный труд свыше 30 с. в недел- ю		50	250	250	R
382	E. Обыч- ный станд- артный зараб- оток от 22 с. до	400	200			

227

30 с. в
недел
ю

D.

Посто
янный
зараб
оток
менее
22 с. в
недел
ю

200

200

50

150

250

150

250

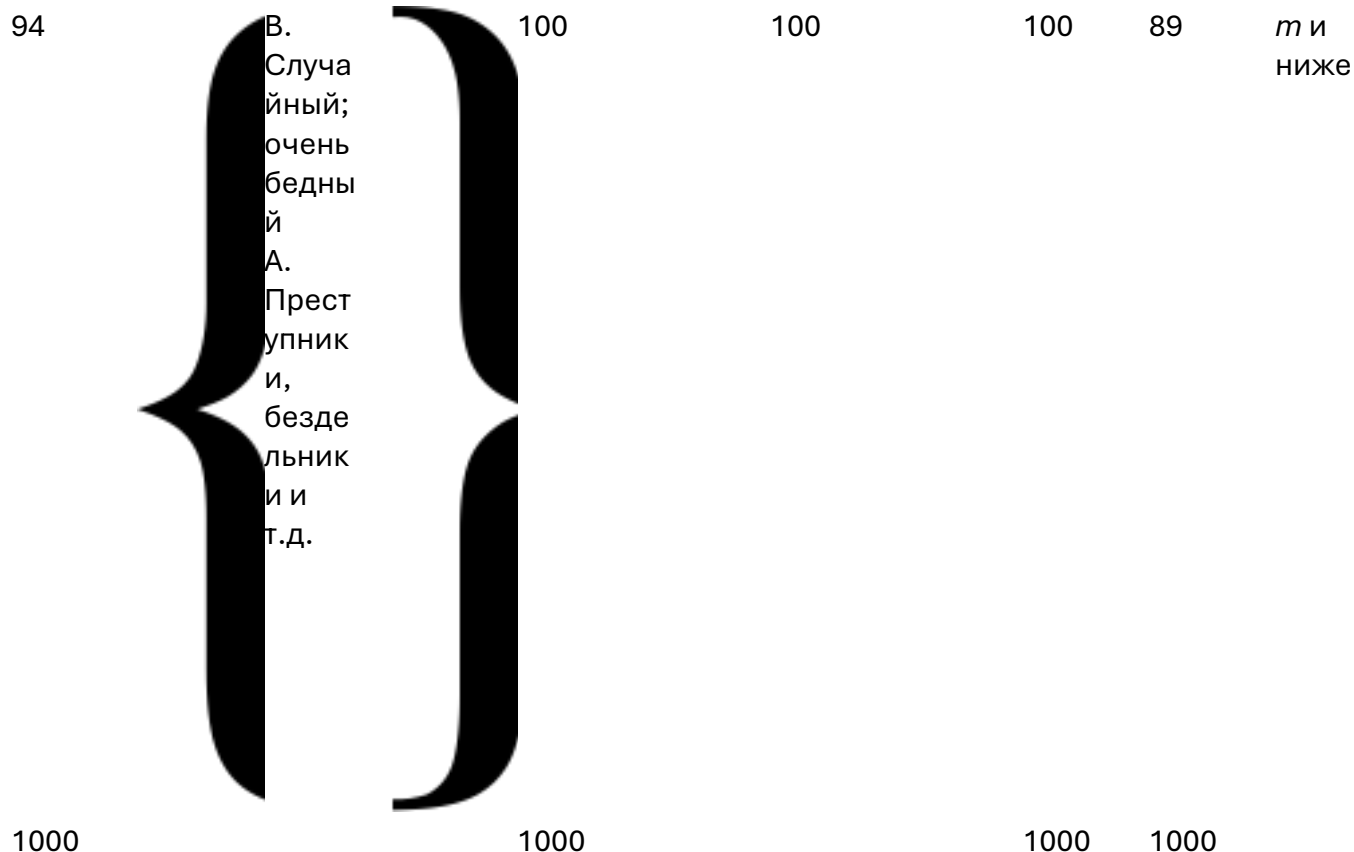
161

r

s

C.

Преры
висты
й
зараб
оток,
неиму
щие,
бедны
е

Две колонки, озаглавленные "Nos.", дают соответственно число на тысячу человек в классах мистера Бута и нормальных классах.

Представители класса С живут за счет периодических заработков; это трудолюбивые люди, но у них очень плохой характер из-за нечистоплотности и непостоянства. В классе D заработок регулярный, но низкий - двадцать один шиллинг или меньше в неделю, так что никто из них не поднимается выше бедности, хотя никто не является очень бедным. Классы D и C вместе соответствуют всей группе *s*, объединенной с нижней пятой группы *r*. Следующий класс, E, является самым большим из всех и включает всех тех, кто имеет регулярный стандартный заработок от двадцати двух до тридцати шиллингов в неделю. Этот класс - признанное поле для всех форм сотрудничества и объединения, короче говоря, для профессиональных союзов. Он соответствует верхним четырём пятым от *r*, объединенным с нижними четырьмя пятыми от R. Таким образом, это, по сути, посредственный класс, стоящий настолько же ниже высшего в гражданском отношении, насколько он выше низшего класса с его преступниками и полупреступниками. Далее над этой большой массой посредственности идет почтенный класс F, состоящий из более высокооплачиваемых ремесленников и мастеров. Они способны обеспечить себе достойную старость, а их сыновья становятся клерками и так далее. G - нижний средний класс, состоящий из лавочников, мелких работодателей, клерков и подчиненных профессиональных мужчин, которые, как правило, трудолюбивы, энергичны и трезвы. F и G вместе взятые соответствуют верхней пятой части R и всей части S и, следовательно, являются аналогом D и C. Все вышеперечисленные G объединены мистером Бутом в один класс H, который соответствует нашим T, U, V и выше, и является аналогом его двух самых низких классов, A и B. Таким образом, пока, как следует из этих цифр, гражданская ценность распределяется в достаточном приближении к нормальному закону частоты. Мы также видим, что классы *t*, *u*, *v* и ниже являются нежелательными.

Мозг нации находится в высших классах. Если бы люди, относящиеся к классам W и X, могли быть отличимы в детстве и могли бы быть приобретены за деньги, чтобы быть воспитанными как англичане, то для нации было бы дешевой сделкой покупать их по много сотен или несколько тысяч фунтов за голову. Доктор Фарр, выдающийся статистик, попытался определить денежную стоимость среднего ребенка, рожденного женой рабочего из Эссекса и в дальнейшем живущего в обычное время и обычным для его класса образом. Д-р Фарр, обладая актуарным мастерством, капитализировал стоимость при рождении ребенка по двум категориям событий: одна - стоимость содержания в детстве и в старости, другая - заработок как мальчика и мужчины. При сведении двух сторон счета стоимость ребенка была определена в пять фунтов. По такому же принципу стоимость ребенка X-класса на сайте будет исчисляться тысячами фунтов. Некоторые из таких "талантливых" людей терпят неудачу, но большинство добиваются успеха, и многие - значительного. Они основывают великие отрасли промышленности, создают огромные предприятия, увеличивают богатство многих людей и накапливают огромные состояния для себя. Другие, будь они богаты или бедны, становятся проводниками и светом нации, поднимая ее тонус, просвещая ее трудности и утверждая ее идеалы. Огромный выигрыш, который Англия получила благодаря иммиграции гугенотов, был бы ничтожен по сравнению с тем, что она получила бы от ежегодного прибавления нескольких сотен детей классов W и X. Я пытался, но пока не добился успеха, сделать приблизительную оценку ценности ребенка при рождении в зависимости от класса, который ему суждено занять, когда он станет взрослым. Это очень важная тема для будущих исследователей, так как от ее результатов явно зависит количество забот и затрат, которые могут быть с пользой потрачены на улучшение расы.

Происхождение качеств в популяции. - Давайте теперь попытаемся правильно понять, каким образом различные качества каждого поколения происходят от качеств его предшественников. Сколько, например, представителей V класса в потомстве происходит соответственно от V, U, T, S и других классов родителей? Способы вычисления этого вопроса для нормальной популяции подробно описаны в моей книге "Естественное наследование". Существует три основных смысла, в которых может использоваться слово "родство". Они сильно различаются, поэтому расчеты должны быть изменены соответствующим образом: (1) Количество рассматриваемого качества или способности может быть известно у каждого родителя. (2) Оно может быть известно только одному из родителей. (3) Оба родителя могут принадлежать к одному классу: отец V класса по шкале классификации мужчин всегда женится на матери V класса, занимающей идентичное положение по шкале классификации женщин.

Я выбираю этот последний случай для работы, так как он является тем, который мы будем рассматривать в первую очередь. Его достоинство состоит еще и в том, что он позволяет избежать некоторых утомительных предварительных деталей, связанных с преобразованием женских способностей в их соответствующие мужские эквиваленты, прежде чем мужчины и женщины будут рассматриваться статистически на равных условиях. В дальнейшем я буду считать, что мы имеем дело с идеальным населением, в котором все браки одинаково плодотворны и которое статистически одинаково в последовательных поколениях как по количеству, так и по качествам: столько-то процентов всегда такие-то, столько-то всегда такие-то и так далее. Далее, я не буду обращать внимания на потомство, которое умирает, не достигнув брачного возраста, и не буду учитывать небольшое численное неравенство полов, а просто предположу, что в каждом роду рождается одна пара взрослых потомков, взрослый мужчина и взрослая женщина.

Таблица III.- Распространение качеств в популяции. (Разница между полами влияет только на значение единицы шкалы распределения).

Условия - (1) Родители всегда должны быть одинаковыми в классе, (2) Статистика населения остается неизменной, (3) Нормальный закон частоты применим во всем.

На	10	Отец (или мать).	2	7	16	25	25	16	7	2	10
	0										0

На	10,	"	35	18	67	16	25	25	16	67	18	35	10,
	00			0	1	14	00	00	14	2	0		00
	0												0

Названия классов	<i>v</i>	<i>u</i>	<i>t</i>	<i>s</i>	<i>r</i>	R	S	T	U	V	Ит ог о Сы но вь я (и ли до че ри)
------------------	----------	----------	----------	----------	----------	---	---	---	---	---	---

Сы но вь я До че ри	из 35	От цы Ма т ер и	кл ас са	V	1	6	12	10	6	35
---------------------------------------	----------	--------------------------------	----------------	---	---	---	----	----	---	----

"	18 0	"	"	U					4	20	52	61	33	10	18 0	
"	67 1	"	"	T			7	44	15 0	23 4	17 0	57	10	67 2		
"	16 14	"	"	S		6	57	25 3	51 2	50 9	22 4	47	5	16 13		
"	25 00	"	"	R		3	42	24 8	67 8	86 0	51 0	14 0	18	3	25 02	
"	25 00	"	"	r	3	18	14 0	51 0	86 0	67 8	24 8	42	3		25 02	
"	16 14	"	"	s	5	47	22 4	50 9	51 2	25 3	57	6			16 13	
"	67 1	"	"	t	10	57	17 0	23 4	15 0	44	7				67 2	
"	18 0	"	"	u	10	33	61	52	20	4					18 0	
"	35	"	"	v	6	10	12	6	1						35	
Всего	10, 00 0	Отцы (или матери)				34	16 8	65 5	16 23	25 22	25 22	16 23	65 5	16 8	34	10, 00 4
"	10 0	"			2		7	16	25	25	16	7	2			

Примечание. Согласие в распределении между отцами (или матерями) и сыновьями (или дочерьми) указано с точностью до целого процента. Небольшое расхождение в десятитысячных долях объясняется главным образом тем, что классы слишком малочисленны и слишком широки; теоретически они должны быть чрезвычайно многочисленны и узки.

В таблице до "V и выше" результаты приведены с точностью до целой тысячи, - с точностью до десяти тысяч. Их можно читать либо как относящиеся к отцам и их сыновьям, когда они становятся взрослыми, либо как относящиеся к матерям и их дочерям, когда они становятся взрослыми, либо, опять же, как относящиеся к родительским и филиальным парам. Я не буду сейчас пытаться объяснить детали вычислений тем, для кого эти методы в новинку. Те, кто с ними знаком, легко поймут суть процесса из нижеследующего. В схеме происхождения есть три точки отсчета, которые можно соответственно назвать "срединным родительским", "генетическим" и "филиальным" центрами. В данном случае, когда оба родителя одинаковы, положение срединного родительского центра совпадает с положением каждого из родителей в отдельности. Позиция сыновнего центра - та, из которой расходятся дети. Генетический центр занимает то же положение в родительском ряду, что и филиальный центр в филиальном ряду. В "Естественном наследовании" содержится множество доказательств, как наблюдательных, так и теоретических, что генетический центр не идентичен и не может быть идентичен родительскому, но всегда является более

посредственным, благодаря сочетанию влияний предков, которые обычно посредственны, с чисто родительскими влияниями. Это также показывает, что регресс от родительского к генетическому центру, по крайней мере, в случае роста, составит две трети при тех условиях, которые мы сейчас предполагаем. На диаграмме, используемой для иллюстрации этой статьи, регрессия обозначена сходящимися линиями, которые направлены к одной и той же точке, но останавливаются на одной трети расстояния на пути к ней. Предполагается, что содержимое каждого родительского класса сосредоточено у подножия срединной оси этого класса - вертикальной линии, которая делит его содержимое на равные части. Ее положение находится примерно, но не точно, на полпути между делениями, которые ее ограничивают, и может быть так же легко вычислено для крайних классов, которые не имеют внешних терминалов, как и для любого из других. Эти срединные точки соответственно принимаются за положение родительских центров каждого из классов; поэтому положения, которых достигают сходящиеся линии, исходящие от них в точках, где они останавливаются, представляют собой генетические центры. От них потомки расходятся вправо и влево с "разбросом", который, как можно показать, составляет три четверти от разброса родительских центров. Подсчеты легко определяют число филий, которые попадают в класс, в котором находится центр филии, и тех, которые распространяются в классы с каждой стороны. Если сложить родительские вклады из всех классов в каждый филиальный класс, то они будут выражать распределение качества среди всего потомства. Теперь из таблицы видно, что числа в классах потомства совпадают с родительскими, если их пересчитать с точностью до целого процента, как и должно быть в соответствии с гипотезой. Если бы классы были более узкими и многочисленными, и если бы расчеты велись еще на два знака десятичных дробей, то соответствие было бы идентичным с точностью до десятитысячных. В этом не было необходимости, так как таблица является достаточным основанием для того, что я собираюсь сказать. Хотя она не претендует на то, чтобы быть более чем приблизительно верной в деталях, она, безусловно, заслуживает доверия в своей общей форме, включая в себя эффекты регрессии, дисперсии по отцам и уравнение, которое соединяет родительское поколение с дочерним, если они статистически одинаковы. В дальнейшем потребуются незначительные исправления, которые можно будет применить, когда мы будем лучше знать материал. Пока же она будет служить стандартной таблицей происхождения от каждого поколения народа к его преемнику.

Экономия усилий. - Теперь я использую таблицу, чтобы показать экономичность концентрации нашего внимания на высших классах. Итак, мы проследим происхождение V класса, который является самым высоким в таблице. Из 34 или 35 его сыновей 6 происходят из V класса, 10 - из U, 10 - из T, 5 - из S, 3 - из R, и ни одного - из класса ниже R. Но необходимо также принять во внимание число родительских семей, вносящих свой вклад. Когда это сделано, мы видим, что низшие классы набирают очки за счет количества, а не качества; ведь если 35 родителей V класса достаточно, чтобы произвести 6 сыновей V класса, то для производства 3 из них требуется 2500 отцов R класса. Следовательно, богатство потомства от родителей V класса находится в обратном отношении к богатству потомства от родителей R класса, или как 143 к 1. Аналогично, богатство потомства V класса от родителей классов U, T, S, соответственно, составляет 3, 11-1/2 и 55 к 1. Более того, почти половина потомства от родителей V класса - это V или U вместе взятые, и почти три четверти - это V, U или T. Если мы хотим увеличить выход потомства V класса, то наиболее выгодными родителями для работы будут V класс, и в три раза меньше - U класс.

Когда оба родителя относятся к V классу, качество родительских линий значительно превосходит те, в которых только один родитель относится к V. В этом случае регрессия генетического центра идет вдвое дальше назад к посредственности, а разброс распределения между потомками составляет девять десятых от родительского, вместо того чтобы составлять только три четверти. Эффект показан в таблице IV.

Разница в положении генетического центра составляет целых два деления, при этом родительский центр с одним V лишь немного ближе к посредственности, чем родительский центр с двумя T. Следовательно, было бы плохой экономией тратить много усилий на развитие браков с более высоким классом только с одной стороны.

Таблица IV.- Распределение сыновей. (1) Один из родителей V класса, другой неизвестен. (2) Оба родителя V класса (из таблицы II., с десятичной точкой и 0).

Распределение сыновей

	t	s	r	R	S	T	U	V	Всего
Один V-родитель	0-3	1-2	3-5	7-9	9-6	7-5	3-6	1-3	34-3
Два V-образных родителя				3-0	5-0	10-0	10-0	6-0	34-0

Положение сыновнего центра в (1) = 1-44, в (2) = 2-89. Когда оба родителя - T, оно = 1-58.

В каждом классе общества существует сильная тенденция к междоусобному браку, что заметно сказывается на богатстве ума более культурных семей. Еще более заметный эффект другого рода он производит на самой низкой ступени социальной шкалы, как это становится очевидным из следующих выдержек из работы мистера К. Бута (i. 38), относящихся к его классу A, который, как уже было сказано, составляет самую нижнюю треть наших "v и ниже". "Их жизнь - это жизнь дикарей, с превратностями крайних трудностей и случайными излишествами. От них происходят избитые фигуры, которые сутулятся на улицах и играют в попрошайки или хулиганов. Они не оказывают никакой полезной услуги, не создают богатства, а чаще всего разрушают его. Они унижают все, к чему прикасаются, и как личности, возможно, неспособны к совершенствованию... Но я не хочу сказать, что в массе не встречаются личности любого сорта. Те, кто способен отмыть грязь, могут найти в ней несколько драгоценных камней. Во всяком случае, есть много очень плачевных случаев. Каковы бы ни были сомнения относительно точной численности этого класса, несомненно, что они составляют очень малую долю от остального населения или даже от класса B, с которым они смешаны и от которого порой трудно отделить их.... Они варвары, но их горстка....". Далее он говорит: "Очень хотелось бы и хотелось бы надеяться, что этот класс может стать менее наследственным в своем характере; кажется, нет никаких сомнений в том, что сейчас он наследственный в очень значительной степени".

Многие, кто знаком с привычками этих людей, без колебаний говорят, что было бы экономией и большим благом для страны, если бы все закоренелые преступники были решительно изолированы под милосердным надзором и императивно лишены возможности производить на свет потомство. Это ликвидировало бы источник страданий и несчастий для будущего поколения и не вызвало бы неоправданных трудностей в этом.

Дипломы.- Следует помнить, что классификация мистера Бута не помогла нам выйти за пределы классов выше S по гражданской значимости. Если возникнет сильное и широко распространенное желание выявить молодых людей, чье положение относится к V, W или X классам, это не составит особого труда. Давайте на минуту представим, что можно сделать в любом большом университете, где студенты постоянно соревнуются в учебе, в атлетике или

на общественных собраниях, и где их характеры публично известны сокурсникам и наставникам. Прежде чем попытаться сделать выборку, необходимо дать приемлемые определения гражданской ценности в альтернативных терминах, поскольку существует множество форм гражданской ценности. Необходимо также выяснить количество мужчин V, W или X классов, которых Университет может ежегодно поощрять. Как уже было сказано, соотношение V класса к остальному населению составляет 1 к 300, а W класса - 1 к 3000. Но студенты - это несколько избранный контингент, потому что самые умные в схоластическом смысле молодые люди обычно попадают в университеты. Для того чтобы стать кандидатом, необходимо иметь достаточно высокий уровень как интеллектуального, так и физического развития. Ограниченное число тех, кто не был автоматически отсеян этим условием, можно было бы подвергнуть какому-то соответствующему голосованию сокурсников, с одной стороны, и наставников, с другой, чьи идеалы характера и заслуг неизбежно отличаются. Это испытание сократило бы число возможных победителей до очень небольшого количества, из которых независимой комиссии можно было бы доверить сделать окончательный выбор. Они будут руководствоваться личными беседами. Они приняли бы во внимание все благоприятные моменты в семейной истории кандидатов, придав каждому из них соответствующий наследственный вес. Вероятно, они согласятся пропустить неблагоприятные моменты, если только они не являются общеизвестными и вопиющими, из-за большой сложности выяснения истинной правды о них. Большой опыт в проведении отбора был накоплен даже научными обществами, большинство из которых работают хорошо, включая, возможно, вручение медалей, которые счастливые получатели, по крайней мере, склонны считать разумными. Возможности для отбора женщин таким образом, к сожалению, меньше из-за меньшего количества студенток, между которыми можно было бы проводить равные сравнения. При отборе женщин, когда ничего не известно об их спортивных способностях, особенно необходимо пройти высокий и тщательный медицинский осмотр; а поскольку их личные качества обычно не поддаются столь тщательной проверке, как у мужчин, необходимо сделать еще больший акцент на наследственных семейных качествах, включая плодовитость и потенцию.

Корреляция между обещаниями в юности и последующей успеваемостью - Кажется, нет никаких серьезных трудностей в том, чтобы классифицировать и выдавать удовлетворительные дипломы молодым людям любого пола, если бы на это был сильный спрос. Но некоторая реальная трудность заключается в вопросе: будет ли такая классификация надежным прогнозом качеств в дальнейшей жизни? Схема происхождения качеств может быть верной между родителями и потомством в одинаковом возрасте, но это не та информация, которая нам действительно нужна. Речь идет о передаче качеств от мужчины к мужчине, а не от юноши к юноше. Случайности, которые делают или портят карьеру, не входят в сферу этой трудности. Она полностью в том, что развитие не прекращается в юности, особенно у высших натур, но что способности и возможности, которые тогда были скрыты, впоследствии раскрываются и становятся заметными. Если не принимать во внимание последствия серьезных заболеваний, я не думаю, что существует какой-либо риск регресса способностей до наступления старости. Умственные способности, которыми обладает юноша, остаются с ним и в зрелом возрасте; но могут появиться другие способности и новые склонности, которые изменят баланс его характера. Он может перестать быть эффективным в том, что обещал, а может стать эффективным в неожиданных направлениях.

Взаимосвязь между обещаниями в юности и результатами в зрелой жизни никогда не была должным образом изучена. Насколько я могу судить, ее измерение представляет собой не большую трудность, чем другие проблемы, которые были успешно решены. Это одна из тех, о

которых говорилось в начале лекции, как о имеющих отношение к улучшению расы, и по своим достоинствам подходящих для антропологического исследования. Позвольте мне добавить, что я считаю пренебрежение им со стороны огромной армии высокообразованных людей, связанных с нынешней огромной системой конкурсных экзаменов, грубым и непростительным. Насколько мне известно, ни школьные учителя, ни репетиторы, ни чиновники университетов, ни департаменты образования штатов никогда не предпринимали серьезных шагов для решения этой важной проблемы, хотя ценность нынешней сложной системы экзаменов не может быть правильно оценена, пока она не будет решена. Когда будет определено значение корреляции между юношескими обещаниями и взрослыми результатами, цифры, приведенные в таблице опускания, придется пересмотреть.

Возможность улучшения расы нации зависит от способности повысить производительность лучших особей. Это гораздо важнее, чем подавление производительности худших. Оба они повышают средний уровень, последний - за счет сокращения нежелательных людей, первый - за счет увеличения тех, кто станет светом нации. Поэтому очень важно доказать, что благосклонность к избранным людям может настолько повысить их производительность, что это оправдывает затраты денег и заботу, которые потребуются. Энтузиазм, направленный на улучшение расы, вероятно, выразится в выдаче дипломов избранному классу юношей и девушек, в поощрении их браков, в ускорении времени вступления в брак женщин этого высокого класса, а также в обеспечении здорового воспитания детей. Средства, которые можно было бы использовать для достижения этих целей, - это приданое, особенно для тех, кому важны умеренные суммы, гарантированная помощь в чрезвычайных ситуациях в первые годы супружеской жизни, здоровые дома, давление общественного мнения, почести и, прежде всего, внедрение мотивов религиозного или квазирелигиозного характера. Действительно, энтузиазм, направленный на улучшение расы, настолько благороден по своей цели, что вполне может породить чувство религиозного долга. В других странах есть множество примеров, когда религиозные мотивы делают ранние браки делом обычая, а продолжительное безбрачие рассматривается как позор, если не преступление. Об этом свидетельствуют обычаи индусов, а также евреев, особенно в древние времена. Во всех дорогостоящих цивилизациях существует тенденция к отказу от брака по соображениям благоразумия. Однако можно так изменить условия жизни, что наиболее благоразумный курс для человека X класса будет прямо противоположен его нынешнему направлению, поскольку он или она могут обнаружить, что в раннем браке есть преимущества, а не недостатки, и что наиболее благоразумный курс - это следовать природным инстинктам.

Теперь нам предстоит рассмотреть вероятный выигрыш в количестве и ценности взрослого потомства для этих благополучных пар. Сначала о влиянии снижения возраста вступления в брак. Среди культурных женщин, несомненно, существует тенденция откладывать брак или даже воздерживаться от него; им не нравится жертвовать свободой и досугом, возможностями для учебы и культурного общения. С этим необходимо считаться. Я слышал ответ одной из сотрудниц женского колледжа посетительнице, которая поинтересовалась дальнейшей жизнью студенток. Она ответила, что одна треть извлекает из этого пользу, другая треть получает мало пользы, а треть терпит неудачу. "А что происходит с неудачниками?" "О, они выходят замуж".

Оказывается, существует значительная разница между самым ранним возрастом, когда физиологически желательно, чтобы женщина вышла замуж, и тем, когда это обычно делают самые способные или, по крайней мере, самые культурные женщины. Ускорение времени вступления в брак, часто достигающее 7 лет, например с 28 или 29 до 21 или 22 лет, под влиянием таких факторов, как упомянутые выше, отнюдь не является невероятным. Каково

будет его влияние на производительность труда? Можно ожидать, что он будет действовать двумя способами

(1) Укорачивая каждое поколение на величину, примерно пропорциональную уменьшению возраста, в котором вступают в брак. Предположим, что продолжительность каждого поколения сокращается на одну шестую, так что шесть браков сменяются пятью, а продуктивность каждого брака остается неизменной, из этого следует, что за то же время в мире появится на одну шестую больше детей, что примерно равнозначно увеличению продуктивности не сокращенного поколения на эту величину.

(2) Спасая от определенного бесплодия раннюю часть детородного периода женщины. Мнения специалистов настолько расходятся относительно прямого повышения рождаемости в результате раннего брака, что высказывать свое мнение опасно. Все большие и процветающие семьи, которые я знал, были потомством матерей, вышедших замуж очень рано.

Следующее влияние, которое следует рассмотреть, - это влияние здоровых домов. Они и простая жизнь, безусловно, способствуют рождаемости. Они также действуют косвенно, сохраняя жизни, которые в противном случае не достигли бы зрелого возраста. При этом погибают не обязательно самые слабые, например, зимозная болезнь поражает и слабых, и сильных без разбора.

Опять же, дети будут здоровее, а значит, с большей вероятностью станут родителями здорового потомства. Большой опасностью для высоких цивилизаций, и, что особенно важно, для нашей, является истощение сельских районов для снабжения крупных городов. Те, кто приезжает в города, могут создавать большие семьи, но есть много оснований полагать, что в последующих поколениях они уменьшаются. Короче говоря, города стерилизуют сельскую энергичность.

Поскольку одной из причин выбора избранного класса была бы наследственная плодовитость, из этого следует, что избранный класс будет больше, чем другие классы, реагировать на вышеупомянутые влияния.

Я не пытаюсь оценить силу совокупности шести описанных выше влияний. Если бы каждое из них добавляло одну шестую часть к продуктивности, количество потомства было бы удвоено. Это не кажется невозможным, учитывая большие семьи колонистов и жителей многих сельских районов; но это высокая оценка. Возможно, наиболее справедливым будет предположение, что под влиянием этих факторов женщины X принесут в мир в среднем одного взрослого сына и одну взрослую дочь в дополнение к тому, что они произвели бы в противном случае. Таблица происхождения относится к одному сыну или одной дочери на пару; теперь ее можно читать как указание на чистый прирост и его распределение. Если эта оценка покажется вам слишком высокой, результаты могут быть соответственно уменьшены.

Нет ничего абсурдного в том, что внешнее влияние должно ускорить возраст вступления в брак и сделать так, чтобы лучшие женились на лучших. На это обязательно последует поверхностное возражение, что капризы молодых людей настолько неисчислимы и непреодолимы, что ими невозможно управлять. Несомненно, в некоторых исключительных случаях это так. Недавно я услышал от одной дамы, принадлежавшей к влиятельной семье графства, что ее двоюродная бабушка два поколения назад устроила скандал в своем собственном домашнем кругу, влюбившись в гробовщика на похоронах своего отца и настояв на том, чтобы выйти за него замуж. Станные капризы случаются, но социальное положение и судьба, а также частые возможности общения в долгосрочной перспективе

говорят гораздо больше, чем внезапные капризы, которые не имеют корней. В обществе, глубоко проникнутом желанием поощрять браки между людьми с одинаково высокими способностями, социальное давление, направленное на достижение желаемой цели, будет настолько велико, что обеспечит заметный успех.

Прибыль и убытки. - Теперь проблема, которую необходимо решить, приобретает четкие очертания. Ребенок класса X (что бы ни означал X) при рождении будет стоить столько-то и столько-то, а один ребенок каждого из других классов соответственно будет стоить столько-то и столько-то; можно сделать так, что 100 родительских семей X дадут чистый прирост в 100 взрослых сыновей и 100 взрослых дочерей, которые будут распределены между классами в соответствии со стандартной таблицей происхождения. Затем актуарий может оценить общую стоимость перспективного продукта 100 родов и, следовательно, сумму, которую правомерно потратить в пользу X рода. Четкое и ясное изложение проблемы часто является более чем половиной пути к ее решению. Кажется, нет причин, почему эта проблема не должна быть решена между предельными значениями, которые не слишком далеки друг от друга, чтобы быть полезными.

Существующие виды деятельности. - Если не принимать во внимание выгодные расходы с чисто денежной точки зрения, то следует помнить о существовании огромной добровольной деятельности, преследующей более благородные цели. Ежегодные добровольные пожертвования только на Британских островах в общественные благотворительные организации составляют, по самым скромным подсчетам, четырнадцать миллионов фунтов, и эта сумма, как утверждает сэр Х. Бурдетт на веских основаниях, отнюдь не является максимально возможной.^[2]

("Больницы и благотворительные организации", 1898, с. 85.)

Есть и другие давно существующие виды деятельности, которые вполне можно было бы расширить. Я не буду останавливаться, как мне хочется, на стипендиях и т. п., цель которых - найти и воспитать наиболее подходящих для работы нации молодых людей; но я упомяну о той полезной практике во все века, когда состоятельные люди интересовались бедными, но подающими надежды ребятами и дружили с ними. Число людей, которые обязаны своим началом успешной жизни помощи такого рода, должно быть, поражает каждого читателя биографий. Эти отношения между дружащим и дружимым вряд ли можно выразить в английском языке простым словом, которое не подразумевает большего, чем предполагается. Слово "покровитель" одиозно. Помня о том, как доктор Джонсон не любил покровителей своего времени, я обратился к раннему изданию его словаря в надежде получить от его определения этого слова не только урок, но и развлечение, и не был разочарован. Он определяет "покровителя" как "негодяя, который поддерживает наглостью и отплачивает лестью". Это совершенно противоположно тому, за что я выступаю, а именно: за доброжелательные и почетные отношения между состоятельным человеком, занявшим свое положение в мире, и юношей, который, по общему признанию, равен ему по природным дарованиям, но которому еще предстоит добиться своего. Этим может гордиться

каждая из сторон, и я уверен, что если бы их ценность была более широко понята, они стали бы более распространенными, чем сейчас.

Можно представить себе множество степеней, лежащих между простым подружиться и фактическим усыновлением, которые были бы более или менее эффективны в освобождении способных молодых людей от препятствий, связанных с узкими обстоятельствами; в предоставлении девушкам возможности рано и подходяще выйти замуж и в обеспечении благосклонности их последующего потомства. Что-то в этом направлении обычно, но наполовину бессознательно, делают многие крупные землевладельцы, чьи рабочие места для мужа и жены, а также хорошие коттеджи предоставляются исключительно достойным парам. Преимущество быть связанным с большим и щедро управляемым поместьем широко оценено, претендентов обычно больше, чем вакансий, поэтому можно проводить отбор. Как следствие, класс мужчин, работающих в этих поместьях, заметно выше тех, кто занимает аналогичные должности в других местах. Для знатных семей может стать делом чести и такой же целью собрать вокруг себя прекрасные образцы человечности, как приобретение и содержание прекрасных пород скота и т. д., которые стоят дорого, но окупаются с лихвой.

Есть еще одна существующая форма княжеской благотворительности, которая может быть настолько расширена, что окажет большое влияние на улучшение расы. Я имею в виду предоставление исключительно перспективным молодым парам здоровых и удобных домов по низкой арендной плате. Можно легко представить себе постоянно обновляющееся поселение такого рода, свободное от покровительства и аналогичное колледжам с их самоизбранными стипендиями и комнатами для проживания, которые должны стать очень желанным местом жительства на определенное время. Это будет так же, как хороший клуб своими социальными преимуществами привлекает желаемых кандидатов. Тон этого места будет выше, чем в других местах, благодаря высокому качеству его обитателей, и его будет отличать атмосфера энергии, интеллекта, здоровья и самоуважения, а также взаимной доброжелательности.

Перспективы... Приятно придумывать утопии, и я предавался многим из них, одной из которых является великое общество, публикующее аналитические материалы и мемуары, проводящее ежегодные выборы, распоряжающееся большими фондами, устанавливающее личные отношения, как миссионерское общество со своими миссионерами, ведущее подробные реестры и обсуждающее их со статистической точностью. Но первым и неотложным моментом является тщательное обоснование любого крестового похода в пользу улучшения расы. На многих дорогах, по которым я спешил, требуется больше беспристрастного научного исследования, чтобы сделать каждую ступеньку надежной и безопасной, и чтобы убедиться, что игра действительно стоит свеч. Все, на что я смею надеяться в этой лекции, - это доказать, что, стремясь к улучшению расы, мы стремимся к тому, чего, по-видимому, можно достичь, и что мы вправе с решимостью и надеждой следовать по каждому пути, который, как кажется, ведет к этой цели. Масштаб исследования огромен, но его цель - одна из самых высоких, которые только может достичь человек. Способности будущих поколений обязательно будут распределены в соответствии с законами наследственности, чьи статистические эффекты больше не являются туманными, поскольку они измерены и выражены в формулах. Мы не можем сомневаться в существовании великой силы, готовой к действию и способной быть направленной с огромной пользой, как только мы научимся понимать и применять ее. Ни для одной нации высокая человеческая порода не является более необходимой, чем для нашей, ибо мы разбрасываем наше поголовье по всему миру и закладываем основы склонностей и способностей будущих миллионов представителей человеческой расы.

ЭУГЕНИКА: ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ЦЕЛИ.^[3]

Евгеника - это наука, которая занимается всеми воздействиями, улучшающими врожденные качества расы, а также теми, которые развивают их до максимального преимущества. В данном случае речь пойдет только об улучшении врожденных качеств, или запаса, какой-то одной человеческой популяции.

Что подразумевается под улучшением? Что означает слог *Eu* в слове *Eugenics*, английский эквивалент которого - *good*? Существует значительная разница между добротой в отдельных качествах и в характере в целом. Характер во многом зависит от *пропорции* между качествами, на баланс которых может сильно повлиять воспитание. Поэтому мы должны по возможности оставить мораль вне обсуждения, чтобы не впутывать себя в почти безнадежные трудности, которые они вызывают в вопросе о том, является ли характер в целом хорошим или плохим. Кроме того, доброта или злость характера не абсолютна, а относительна по отношению к текущей форме цивилизации. Басня лучше всего объяснит, что имеется в виду. Пусть местом действия будет зоологический сад в тихие часы ночи, и предположим, что, как в старых баснях, животные умеют разговаривать, и что некое очень мудрое существо, имеющее свободный доступ ко всем клеткам, скажем, философствующий воробей или крыса, занимается сбором мнений всех видов животных с целью выработки системы абсолютной морали. Нет нужды подробно останавливаться на противоположности идеалов хищных зверей и тех, на кого они охотятся, животных, которым приходится много работать, чтобы добыть себе пищу, и малоподвижных паразитов, которые цепляются за их тела и сосут их кровь, и так далее. За материнскую привязанность проголосовало бы множество людей, но большинство видов рыб отвергли бы ее, а среди голосов птиц прозвучал бы музыкальный протест кукушки. Хотя в вопросах абсолютной морали согласия достичь не удалось, основные положения евгеники можно легко определить. Все существа согласятся с тем, что лучше быть здоровым, чем больным, энергичным, чем слабым, хорошо приспособленным, чем плохо приспособленным к своей роли в жизни. Короче говоря, лучше быть хорошим, а не плохим образцом своего вида, каким бы он ни был. Так и с мужчинами. Существует огромное количество противоречивых идеалов, альтернативных характеров, несовместимых цивилизаций; но все они нужны, чтобы придать жизни полноту и интерес. Общество было бы очень скучным, если бы каждый человек походил на высокочтимого Марка Аврелия или Адама Беду. Цель евгеники - представить каждый класс или секту лучшими образцами; это делается для того, чтобы оставить их работать над общей цивилизацией своим собственным путем.

Можно легко составить значительный список качеств, которые почти каждый, кроме "чудаков", будет учитывать при отборе лучших образцов своего класса. В него войдут здоровье, энергия, способности, мужественность и обходительность. Вспомните, что природные различия между собаками сильно выражены во всех этих аспектах, и что люди по своей природе так же изменчивы, как и другие животные в своих видах. Особые способности будут высоко оцениваться теми, кто ими обладает: художественные способности - художниками, бесстрашие перед исследованиями и правдивость - учеными, религиозная поглощенность - мистиками и так далее. Будут и самопожертвователи, и самоистязатели, и другие исключительные идеалисты, но их представители будут лучшими членами общества,

чем совокупность их избирателей. В них было бы больше тех качеств, которые необходимы государству, больше энергии, больше способностей и больше последовательности целей. Обществу можно было бы доверить отказ от представителей преступников и других людей, которых оно считает нежелательными.

Давайте на минуту предположим, что практика евгеники в будущем поднимет среднее качество нашей нации до уровня ее лучшей части в настоящее время, и подумаем, какой будет выигрыш. Общий тон домашней, социальной и политической жизни стал бы выше. Раса в целом была бы менее глупой, менее легкомысленной, менее возбудимой и политически более предусмотрительной, чем сейчас. Ее демагоги, которые "играют на галерке", будут играть на более разумной галерке, чем сейчас. Мы должны быть лучше приспособлены для реализации наших огромных имперских возможностей. Наконец, люди с такими способностями, которые сейчас встречаются очень редко, стали бы встречаться чаще, потому что уровень, с которого они поднялись, сам бы поднялся.

Цель евгеники заключается в том, чтобы оказать как можно большее влияние, чтобы заставить полезные классы общества вносить в следующее поколение *больше*, чем их доля.

Процедура, входящая в функции научного и активного общества, каким может стать Социологическое, будет выглядеть следующим образом.

1. Распространение знаний о законах наследственности, насколько они достоверно известны, и содействие их дальнейшему изучению. Немногие, похоже, осознают, насколько сильно продвинулись в последние годы знания о том, что можно назвать *актуарной* стороной наследственности. *Средняя* близость родства в каждой степени теперь поддается точному определению и математической обработке, как коэффициенты рождаемости и смертности и другие темы, которыми занимаются актуарии.

2. Историческое исследование коэффициентов, с которыми различные классы общества (классифицированные в соответствии с гражданской полезностью) вносили вклад в население в разные времена, в древних и современных наций. Есть веские основания полагать, что национальный подъем и упадок тесно связаны с этим влиянием. Похоже, что высокая цивилизация имеет тенденцию сдерживать рождаемость в высших классах по многочисленным причинам, некоторые из которых хорошо известны, другие предполагаются, а третьи опять же совершенно неясны. Последние, по-видимому, аналогичны тем, которые препятствуют плодовитости большинства видов диких животных в зоологических садах. Из сотен и тысяч видов, которые были приручены, очень немногие действительно плодовиты, когда их свобода ограничена и борьба за средства к существованию отменена; те же, которые таковыми являются и в остальном полезны для человека, становятся одомашненными. Возможно, есть какая-то связь между этим непонятным действием и исчезновением большинства диких рас, когда они вступают в контакт с высокой цивилизацией, хотя есть и другие, хорошо известные сопутствующие причины. Но если большинство варварских рас исчезает, то некоторые, например негры, не исчезают. Поэтому можно ожидать, что найдутся такие виды нашей расы, которые могут быть высокоцивилизованными без потери плодовитости; более того, они могут стать более плодовитыми в искусственных условиях, как это происходит со многими домашними животными.

3. Систематический сбор фактов, показывающих обстоятельства, при которых чаще всего возникали большие и процветающие семьи; другими словами, *условия* евгеники. Нам еще предстоит узнать имена процветающих семей в Англии, а также условия, при которых они возникли. Мы не можем надеяться на значительное продвижение в науке евгеники без

тщательного изучения фактов, которые сейчас доступны с трудом, если вообще доступны. Определение процветающей семьи, которое, по крайней мере, на данный момент может быть принято, - это та семья, в которой дети заняли явно более высокое положение, чем те, кто был их товарищами по классу в ранней жизни. Семья может считаться "большой", если в ней не менее трех взрослых детей мужского пола. Для Общества, в состав которого входят многие члены, занимающиеся вопросами евгеники, не составит большого труда создать и сохранить большую коллекцию таких записей для использования студентами-статистиками. Комитет, которому будет поручена эта задача, должен будет очень тщательно продумать форму своего циркуляра и лиц, которым будет поручено его распространять. Циркуляр должен быть простым и, по возможности, кратким, чтобы задать все вопросы, на которые можно получить правдивый ответ и которые будут важны для исследования. По крайней мере, на первых порах в них следует запрашивать только тот объем информации, который может быть легко и с готовностью предоставлен любым членом семьи, к которому обращаются. Необходимо выяснить *статус* обоих родителей на момент заключения брака, по которому можно было бы предсказать его более или менее евгенический характер, если бы в то время существовало больше знаний, которые мы надеемся получить. Разумеется, необходимо будет сообщить об их расе, профессии и месте жительства, а также об их собственном происхождении, братьях и сестрах. Наконец, необходимо было бы обосновать, почему дети заслуживают звания "процветающей" семьи, чтобы отличить достойный успех от недостойного. Впоследствии эта коллекция рукописей могла бы превратиться в "золотую книгу" процветающих семей. Китайцы, в обычаях которых часто много здравого смысла, делают свои почести ретроспективными. Мы могли бы научиться у них проявлять то уважение к родителям достойных детей, которого заслуживают те, кто вносит столь ценный вклад в национальное богатство. Систематический сбор данных о процветающих семьях будет иметь еще одно преимущество: общественность узнает, что евгеника наконец-то стала предметом серьезного научного изучения со стороны энергичного общества.

4. Влияния, влияющие на брак. Здесь уместно привести высказывания лорда Бэкона в его эссе о смерти. Он говорит, желая свести к минимуму ее ужасы:

"Нет такой слабой страсти в человеческом разуме, как страх смерти. - Месть торжествует над смертью; любовь презирает ее; честь стремится к ней; горе летит к ней; страх занимает ее".

Точно такие же соображения относятся и к браку. Страсть любви кажется настолько всепоглощающей, что можно подумать, будто глупо пытаться направлять ее ход. Но очевидные факты не подтверждают эту точку зрения. Социальные влияния всех видов имеют огромную силу в конечном итоге, и они очень разнообразны. Если бы неподходящие с точки зрения евгеники браки были запрещены в обществе или даже рассматривались с необоснованным презрением, которое некоторые испытывают к бракам между двоюродными братьями и сестрами, их было бы очень мало. Для описания множества брачных ограничений, которые оказались запретительными среди нецивилизованных людей, потребуется целый том.

5. Настойчивость в разъяснении национального значения евгеники. Необходимо пройти три этапа. *Во-первых*, с ней необходимо ознакомиться как с академическим вопросом, пока ее точное значение не будет понято и принято как факт; *во-вторых*, она должна быть признана как предмет, практическое развитие которого заслуживает серьезного рассмотрения; и *в-третьих*, она должна быть внедрена в национальное сознание, как новая религия. Она действительно имеет серьезные претензии на то, чтобы стать ортодоксальным религиозным догматом будущего, поскольку евгеника сотрудничает с работой Природы, гарантируя, что человечество будет представлено наиболее приспособленными расами. То, что природа

делает слепо, медленно и безжалостно, человек может сделать предусмотрительно, быстро и доброжелательно. Если это в его силах, то он обязан работать в этом направлении; точно так же, как он обязан помогать соседям, которые страдают от несчастья. Улучшение нашего поголовья кажется мне одной из самых высоких целей, к которым мы можем разумно стремиться. Мы не знаем о конечных судьбах человечества, но совершенно уверены, что поднять его уровень в том смысле, который уже объяснялся, - дело столь же благородное, сколь позорно было бы его принизить. Я не вижу ничего невозможного в том, чтобы евгеника стала религиозной догмой человечества, но ее детали должны быть сначала тщательно проработаны в исследовании. Чрезмерное усердие, ведущее к поспешным действиям, может навредить, поскольку все надежды на скорый золотой век непременно окажутся фальсифицированными и приведут к дискредитации науки. Первая и главная задача - добиться всеобщего интеллектуального признания евгеники как перспективного и очень важного исследования. Затем позвольте ее принципам проникнуть в сердце нации, которая постепенно будет воплощать их в жизнь способами, которые мы не можем полностью предвидеть.

ОГРАНИЧЕНИЯ В БРАКЕ.^[4]

В следующих замечаниях предлагается ответить на возражение, которое неоднократно выдвигалось против возможного принятия любой системы евгеники, а именно, что человеческая природа никогда не допустит вмешательства в свободу брака.

В своем ответе я буду исходить из небезосновательного предположения, что когда предмет евгеники будет хорошо понят и когда его высокие цели станут общепризнанными, они встретят определенное признание как со стороны религиозного чувства народа, так и со стороны его законов. Сейчас необходимо рассмотреть вопрос: насколько эффективными оказались ограничения на брак, освященные религией того времени, обычаем и законом? Я обращаюсь к историческим фактам, а не к критике из кресла.

С этой целью будет дана краткая история нескольких широко распространенных обычаев. Будет видно, что за редким исключением они основаны на социальной целесообразности, а не на природных инстинктах. Каждый из следующих параграфов мог бы быть расширен до длинной главы, если бы это показалось необходимым. Те, кто захочет глубже изучить эту тему, смогут легко сделать это, обратившись к стандартным трудам по антропологии, среди которых наиболее полезными для данной цели являются "Золотая ветвь" Фрейзера, "История брака" Вестермарка, "Браки близких родственников" Хута и "Мистическая роза" Кроули.

1. Моногамия. Невозможно обозначить человечество одним общим термином - либо как животных, которые инстинктивно берут себе несколько пар, либо как тех, кто вступает в брак только с одной, ибо история свидетельствует об одном состоянии так же часто, как и о другом. Вероятно, разные расы, как и разные люди, значительно различаются по своим природным инстинктам. Полигамию можно понимать либо как наличие множества жен, либо как наличие одной главной жены и множества второстепенных, но все же законных жен, или любых других признанных, но менее законных связей; в той или иной форме она разрешена религией, обычаями и законом по меньшей мере половине населения Земли, хотя ее практика может быть ограничена немногими, по причине дороговизны, домашнего

спокойствия и недостатка самок. Полигамия прочно удерживает свои позиции во всем мусульманском мире. Она существует в Индии и Китае в измененных формах и полностью соответствует настроениям как мужчин, так и женщин в большей части негритянской Африки. В первые библейские времена это считалось само собой разумеющимся.

Двенадцать детей Иакова родились от четырех матерей, живших в одно и то же время: Лии, ее сестры Рахили и их служанок Валлы и Зилпы. Спустя долгое время иудейские цари подражали роскошным привычкам соседних правителей и довели многоженство до крайней степени. О Соломоне см. I Царств xi. 3. О его сыне Реховоаме см. II Хрон. xi. 21. История последующей практики этого обычая среди евреев неясна, но Талмуд не содержит закона, запрещающего многоженство. Должно быть, оно прекратилось в Иудее ко времени христианской эры. В то время оно не было разрешено ни в Греции, ни в Риме. В распутном Египте полигамия не контролировалась законом, но существовал реакционный и аскетический дух, и некоторые безбрачные общины были сформированы в служении Исиде, которая, похоже, оказала большое, хотя и косвенное, влияние на введение безбрачия в ранней христианской церкви. Ограничение брака одной живой женой впоследствии стало религией и законом всех христианских народов, хотя в королевских и других знатных семьях, как, например, в семьях некоторых английских королей, допускалось многоженство. Полигамия была открыто введена в мормонизм Бригамом Янгом, который оставил семнадцать жен и пятьдесят шесть детей. Он умер в 1877 году; вскоре после этого полигамия была пресечена (Encyc. Brit., xvi. 827).

Для моей цели нет необходимости углубляться в обширные данные, связанные с подобными браками во всех частях света. Сказанного достаточно, чтобы показать, что запрет многоженства под суровыми санкциями гражданского и церковного законодательства был обусловлен не каким-либо природным инстинктом против этой практики, а соображениями социального благополучия. Я заключаю, что столь же строгие ограничения свободы брака могут быть приняты в будущем под давлением достойных мотивов для евгенических и других целей.

2. Эндогамия, или обычай жениться исключительно *в пределах* своего племени или касты, был санкционирован религией и закреплен законом во всех частях света, но главным образом в давно обосновавшихся странах, где есть богатство, которое можно завещать, и где соседние общины исповедуют разные верования. Детали этого обычая и строгость его соблюдения менялись из века в век. Для грека брак с варваром был наказуем, для римского патриция - с плебеем, для индуса одной касты - с представителем другой касты, и так далее. Подобные ограничения вводились во многих сообществах, даже под страхом смертной казни.

Очень характерным примером власти закона над свободой выбора в браке, который отнюдь не ограничивался Иудеей, является левират. Он показывает, что семейная собственность и честь когда-то преобладали у иудеев над индивидуальными предпочтениями. Моисеев закон фактически *обязывал* мужчину жениться на вдове своего брата, если тот не оставил после себя потомства мужского пола. (Если брат отказывался, то "тогда жена брата его придет к нему в присутствии старейшин, и снимет обувь с ноги его, и плюнет ему в лицо; и она ответит и скажет: так будет с человеком, который не строит дома брата своего. И наречется имя его в Израиле домом того, у кого отвязана туфля". Форма этого обычая сохранилась до наших дней и полностью описана и проиллюстрирована в статье "Хализа" (= снятие, развязывание) в Еврейской энциклопедии. В настоящее время еврейские вдовы почти всегда выходят замуж с этой церемонией. Их, как мы могли бы это описать, "выдает замуж" родственник покойного

мужа, который надевает туфлю ортодоксальной формы, хранящуюся для этой цели, вдова развязывает туфлю, плюет, но теперь уже на *землю*, и повторяет указанные слова.

Обязанности, связанные с семейным имуществом, привели к очень странной для сегодняшних представлений истории о том, как Руфь по совету матери отдалась Воазу. "И было в полночь", что Вооз "испугался (см. маргинальное примечание в Пересмотренной версии) и повернулся, и вот женщина лежит у ног его", которая вошла "тихо, не покрывая ног его, и положила ее". Он велел ей лежать спокойно до раннего утра, а потом уйти. Она вернулась домой и рассказала об этом своей матери, которая сказала: "Сиди спокойно, дочь моя, пока не узнаешь, как будет дело, потому что человек не успокоится, пока не закончит дела этого дня". Она была права. Боаз предпринял законные шаги, чтобы избавить себя от притязаний еще более близкого родственника, "который снял башмак свой"; так Боаз женился на Руфи. С точки зрения тех дней ничто не может быть чище, чем история Руфи. Чувства современного социального мира были бы потрясены, если бы то же самое происходило сейчас в Англии.

Свидетельства различных обычаев, связанных с эндогамией, показывают, как выбор брака может быть продиктован религиозным обычаем. То есть обычаями, основанными на религиозных представлениях о семейной собственности и семейном происхождении. Евгеника имеет дело с тем, что ценнее денег или земли, а именно с наследием высокого характера, способных мозгов, прекрасного телосложения и энергичности; короче говоря, со всем тем, что наиболее желательно для семьи иметь по праву рождения. Она направлена на развитие и сохранение высоких рас людей и заслуживает такого же строгого соблюдения в качестве религиозного долга, как и закон о левирате.

3. Экзогамия распространена или была распространена так же широко, как и противоположное правило эндогамии, описанное выше. Это обязанность, навязанная обычаем, религией и законом, заключать брак *вне* своего клана, которая обычно действует в небольших и варварских сообществах. О его прежнем распространении свидетельствует сохранение почти во всех странах церемоний, основанных на "браке по захвату". Особый интерес представляет замечательная монография по этому вопросу покойного мистера МакЛеннана. Это была одна из самых ранних и, возможно, самая успешная из всех попыток расшифровать доисторические обычаи с помощью тех, что существуют сейчас среди варваров, и по тем следам, которые они оставили в традиционной практике цивилизованных народов, включая нас самих. До его времени эти обычаи считались глупыми и пригодными лишь для антикварного баловства. В небольших боевых общинах варваров дочери - обуза; их обычно убивают в младенчестве, так мало в племени женщин, которые родились в нем. Иногда случается, что сообщество недавно образовалось из воинов, которые не привели с собой женщин и, подобно римлянам из старой истории, могли обеспечить себя только за счет захвата женщин из соседних племен. Обычай захвата растет; он становится прославленным, потому что каждая жена - живой трофеей героизма похитителя, и брак внутри племени вскоре начинает считаться немужественным и, наконец, позорным актом. Современные примеры этого среди варваров очень многочисленны.

4. Австралийские браки. Ниже приводится краткая и, по-видимому, достоверная информация о сложных брачных ограничениях у австралийских бушменов, которые соблюдаются под страхом смертной казни и которые, по-видимому, частично эндогамны по происхождению, а частично - нет. Этот пример типичен для многих других племен, отличающихся друг от друга в деталях.

А и В - два племенных класса; 1 и 2 - два других и *независимых* деления племени (вероятно, по тотемам). Любой человек, взятый наугад, с равной вероятностью может иметь по праву рождения либо букву, либо цифру, и его цифра и буква хорошо известны всей общине. Поэтому члены племени делятся на четыре подкласса: А1, А2, В1, В2. Правило гласит, что мужчина может жениться только на тех женщинах, чьи буква и цифра отличаются от его собственной. Таким образом, А1 может жениться только на В2, остальные три подраздела А1, А2 и В1 для него абсолютно недоступны. Что касается детей, то в разных частях существует разная практика: в наиболее часто описываемых случаях ребенок получает букву отца и цифру матери, что определяет класс по отцовскому происхождению. В других случаях все происходит наоборот, то есть по материнскому происхождению.

Убедительность этого правила обусловлена обычаями, религией и законом, и оно настолько сильно, что почти все австралийцы пришли бы в ужас от одной мысли о его нарушении. Если бы кто-то осмелился это сделать, его, скорее всего, забили бы дубинкой до смерти.

Таким образом, перед нами еще одно ограничение свободы брака, которое с равным успехом можно было бы применить для продвижения той или иной формы евгеники.

5. Табу. Выживание молодых животных во многом зависит от их врожденной робости, обостренной чувствительности к предупреждениям об опасности со стороны родителей и других людей, а также от их цепкой памяти о них. Так же обстоит дело и с человеческими детьми, которых легко напугать сказками няnek и тем самым получить более или менее стойкие впечатления.

На восприимчивый от природы детский ум и на необразованных взрослых, которые в умственном отношении не более чем большие дети, можно воздействовать огромным комплексом мотивов. Составляющие этого комплекса не поддаются резкому разграничению, но они образуют узнаваемое целое, еще не получившее подходящего названия, в котором участвуют религия, суеверие, обычай, традиция, закон и авторитет. Эта группа мотивов будет в дальнейшем называться "нематериальными" в отличие от материальных. Я утверждаю, что опыт всех веков и всех народов показывает, что нематериальные мотивы часто намного сильнее материальных, и относительная сила этих двух мотивов хорошо иллюстрируется тиранией табу во многих случаях, называемых в разных местах по-разному. Факты, связанные с табу, составляют обширную литературу, полный эффект которой невозможно передать в кратком изложении. Она показывает, как в большинстве стран мира действиям, на первый взгляд незначительным, придается идеальное значение, как за совершение того или иного следует запрет или смерть, и как одного только ужаса от того, что человек невольно нарушил табу, может быть достаточно, чтобы убить того, кто его нарушил. Если бы неевгенические союзы были запрещены подобными табу, ни один из них не состоялся бы.

6. Запрещенные степени. Институт брака, освященный религией и охраняемый законом в наиболее цивилизованных странах, не может быть идеально совершенным и не может быть общепризнанным в будущем, но это лучшее, что было придумано до сих пор для заинтересованных сторон, для их детей, для домашней жизни и для общества. Степени родства, в пределах которых брак запрещен, за одним исключением вполне соответствуют современным настроениям, исключением является запрет на брак с сестрой умершей жены, правильность которого весьма спорна и не нуждается в обсуждении здесь. Брак брата и сестры вызывает у нас чувство отвращения, которое, кажется, заложено природой, но которое, как покажет дальнейшее исследование, возникло в основном на основе традиций и обычаев.

Начнем с того, что придадим должное значение некоторым предполагаемым мотивам. (1) Безразличие и даже отвращение между мальчиками и девочками, независимо от родства, которые воспитывались в одном и том же варварском доме. (2) Близкое сходство, как между представителями породистой породы, вызывает некоторое сексуальное безразличие: так, высокопородистые собаки теряют сексуальное влечение друг к другу и склонны вступать в связь с дворняжками. (3) Контраст - это элемент сексуальной привлекательности, который еще не был рассмотрен количественно. Большое сходство порождает безразличие, а большое несходство вызывает отвращение. Максимум привлекательности должен находиться где-то между ними, в точке, которая еще не определена. (4) Вред, причиняемый постоянным скрещиванием, считается, как мне кажется, без достаточных оснований, причиной предполагаемого сильного естественного и инстинктивного *отвращения* к браку между близкими родственниками. Факты таковы, что тесное и продолжительное скрещивание неизменно приносит вред через несколько поколений, но однократное скрещивание с близкими родственниками практически безвредно. Конечно, чувство отвращения может коррелировать с любой вредной практикой, но нет никаких доказательств того, что скрещивание коррелирует именно с *отвращением*, а только с *безразличием*; это столь же эффективно для предотвращения, но это совсем другое дело. (5) Самой сильной причиной в цивилизованных странах является искреннее желание не нарушать святость и свободу социальных отношений в семейной группе, но это не имеет ничего общего с инстинктивным сексуальным отвращением. И все же только благодаря последнему мотиву, насколько я могу судить, мы приобрели наш, казалось бы, инстинктивный ужас перед браком в близких степенях.

Далее о фактах. История показывает, что ужас, который сейчас ощущается так сильно, не существовал в ранние времена. Авраам женился на своей сводной сестре Саре: "Она действительно сестра, дочь отца моего, но не дочь матери моей, и она стала мне женою" (Быт. XX. 12). (Быт. XX. 12). Амрам, отец Моисея и Аарона, женился на своей тетке, сестре своего отца Иохаведе. У египтян было принято жениться на сестрах. Нет необходимости углубляться в историю Египта дальше, чем до Птолемеев, которые, будучи новой династией, не осмелились бы заключать браки, которые они заключили в консервативной стране, если бы народное мнение не разрешило этого. Их династия включает своего основателя Церавна, который не числится; нумерация начинается с его сына Сотера и продолжается до Птолемея XIII, второго мужа Клеопатры. Если не учитывать ее первого мужа, Птолемея XII, поскольку он был еще мальчиком, и принять во внимание Церауна, то получается тринадцать Птолемеев. Между ними было заключено одиннадцать кровосмесительных браков: восемь - с полнородными сестрами, один - со сводной сестрой и два - с племянницами. Разумеется, целью было сохранить чистоту царской линии, как это делали древние перуанцы. Было бы утомительно перечислять законы, действовавшие в разное время и в разных государствах Греции в классические века. В Афинах одно время разрешались браки между сводными братьями и сводными сестрами, а брак между дядей и племянницей считался похвальным во времена Перикла, когда он был продиктован семейными соображениями. В Риме практика сильно различалась, но всегда существовали жесткие ограничения. Даже в период распушенности общественное мнение было шокировано браком Клавдия со своей племянницей.

Можно было бы привести еще множество доказательств, но и этого достаточно, чтобы доказать, что в человеке нет инстинктивного отвращения к браку в пределах запрещенных степеней, но что его нынешняя сила обусловлена главным образом тем, что я называю нематериальными соображениями. Вполне возможно, что неевгенический брак в будущем будет вызывать не меньшую неприязнь, чем брак брата и сестры сейчас.

7. Безбрачие. Веления религии в отношении противоположных обязанностей - вести безбрачную жизнь и сохранять семью - противоречат друг другу. Во многих народах считается позором не иметь детей, а в других безбрачие возведено в ранг добродетели высшего порядка. Аскетический характер африканской части ранней христианской церкви, как уже отмечалось, привнес в ее учение достоинства безбрачной жизни. За пятьдесят с лишним поколений, прошедших со времени утверждения христианства, женские и мужские монастыри, а также безбрачная жизнь католических священников оказали огромное социальное влияние, насколько благоприятное, а насколько неблагоприятное, здесь обсуждать не нужно. Главное, что я хочу подчеркнуть, - это сила не только религиозного чувства в содействии или препятствовании браку, но и, в особенности, влияние и власть служителей культа в принуждении к безбрачию. Известны случаи, когда они прибегали к помощи членов семьи, руководствуясь вовсе не религиозными соображениями, а лишь семейной целесообразностью. Так, в некоторые времена и в некоторых христианских странах каждая девушка, не вышедшая замуж в юности, практически принуждалась к поступлению в женский монастырь, из которого впоследствии было невозможно выбраться.

Легко дать волю воображению, если предположить, что евгеника была принята всем сердцем как национальная религия; то есть нация была глубоко убеждена, что для человека нет более достойной цели, чем улучшение его собственной расы; и когда усилия, столь же огромные, как те, которыми были наделены и поддерживались женские монастыри, должны быть направлены на выполнение противоположной цели. Я не буду углубляться в этот вопрос. Достаточно сказать, что история монастырской жизни дает множество доказательств в очень широком масштабе, что религиозный авторитет способен направлять и противостоять тенденциям человеческой природы к свободе в браке.

Заключение... Сейчас мы затронули семь различных тем. Это моногамия, эндогамия, экзогамия, австралийские браки, табу, запретные степени и безбрачие. Под каждой из этих тем было показано, насколько сильными являются различные комбинации нематериальных мотивов при выборе брака, как все они могут стать освященными религией, принятыми как обычай и навязанными законом. Люди, которые рождаются в соответствии с различными правилами, живут в соответствии с ними без каких-либо возражений. Они не осознают их ограничений, как мы не осознаем напряженности атмосферы. Подчинение цивилизованных рас их религиозным суевериям, обычаям, авторитетам и прочему зачастую столь же ничтожно, как и у варваров. Те же самые классы мотивов, которые направляют другие расы, направляют и нашу, поэтому знание их обычаев помогает нам осознать широкий диапазон того, что мы сами можем принять в будущем, по причинам, которые будут столь же удовлетворительны для нас в те будущие времена, как и их, или были для них, в то время, когда они преобладали.

Часто упоминается вероятность того, что евгеника в будущем получит санкцию религии. Можно спросить: "Как можно доказать, что евгеника входит в сферу компетенции нашей религии?". Никак, так же как из Нагорной проповеди можно вывести обязанность заботиться о будущих потребностях себя и семьи, которая является кардинальной чертой современной цивилизации. Религиозные заповеди, основанные на этике и практике былых времен, необходимо переосмыслить, чтобы привести их в соответствие с потребностями прогрессивных наций. Наши уже настолько отстали от современных требований, что многое из нашей практики и нашей профессии невозможно согласовать без незаконной казуистики. Мне кажется, что мало что так необходимо нам в Англии, как пересмотр нашей религии, чтобы адаптировать ее к интеллекту и потребностям настоящего времени. Нужна такая ее форма, которая будет основана на разумных основаниях и подкреплена разумными

надеждами и страхами, которая будет проповедовать честную мораль на недвусмысленном языке, которую добрые люди, принимающие участие в работе мира и знающие опасности сентиментализма, могут преследовать без оговорок.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЕВГЕНИКИ^[5]

В газете "Таймс" от 26 января 1905 года сообщалось, что на заседании Сената Лондонского университета мистер Эдгар Шустер, магистр наук, из Нью-колледжа в Оксфорде, был назначен стипендиатом Фрэнсиса Гальтона по исследованиям в области национальной евгеники. "Мистер Шустер, в частности, будет проводить исследования истории классов и семей, читать лекции и публиковать мемуары по предметам своих исследований".

Теперь, когда это назначение состоялось, представляется целесообразным опубликовать подходящий список тем для евгенических исследований. Это будет программа, которая никого не обязывает, даже меня самого, поскольку я еще не имел возможности обсудить ее с другими и, возможно, впоследствии захочу в значительной степени пересмотреть и улучшить то, что набросано сейчас в предварительном порядке. Польза этой работы заключается в том, что она дает общее представление о том, что, по моему нынешнему мнению, требует тщательного исследования, разумеется, не всего сразу, а шаг за шагом, через возможно большие промежутки времени.

I. Оценка среднего качества потомства супружеских пар на основе их личных и родовых данных. Сюда входят вопросы рождаемости и определение "вероятной ошибки" оценки для отдельных людей в зависимости от используемых данных.

(a) "Биографический указатель одаренных семей", современный и новейший, для публикации. Он может быть составлен по тому же принципу, что и мой "Указатель достижений ближайших родственников некоторых стипендиатов Королевского общества" (см. "Социологические исследования", т. I, с. 85). В указателе приводятся только факты, заслуживающие доверия семьи, и те из них, которые уже появились в публикациях, цитируемых в качестве авторитета для утверждений. Другие биографические факты, которые могут быть собраны об этих семьях, должны быть сохранены только для статистического использования.

(b) Биографии способных семей, которые не относятся к категории "одаренных", должны быть собраны и сохранены в MS. для статистического использования, но с возможностью публикации.

(c) Биографии семей, которые в целом явно ниже среднего уровня по здоровью, уму или телосложению, должны быть собраны. К ним относятся семьи лиц, находящихся в приютах всех видов, больницах и тюрьмах. Хранятся только для статистических целей.

(d) Родословная и потомство представителей каждого из социальных классов общества, чтобы определить, насколько каждый класс происходит от своего и других классов и вносит в них свой вклад. Это исследование должно быть тщательно спланировано заранее.

(е) Данные страховой кассы. Предпринимается попытка реализовать предложения мистера Палина Эгертона, "Социологические документы", том I, стр. 62, о получении материалов, которые власти не возражали бы предоставить, и обсуждение которых могло бы быть выгодным как для них самих, так и для евгеники. Сейчас этот вопрос находится на рассмотрении, поэтому больше ничего сказать нельзя.

II. Последствия действий государства и общественных институтов.

(f) Преступники с привычкой. Общественное мнение начинает благосклонно относиться к проекту длительной сегрегации закоренелых преступников с целью ограничения их возможностей (1) продолжать свои злодеяния и (2) производить на свет потомство низкого класса. Опросы, о которых говорилось выше (см. с), позволяют оценить важность последней цели.

(g) Слабоумные. Помощь, оказываемая учреждениям для слабоумных, вызывает подозрения, что в конечном итоге она может способствовать их браку и появлению потомства, подобного им самим. Необходимо провести расследование, чтобы проверить истинность этого подозрения.

(h) Субсидии на высшее образование. Деньги, потраченные на высшее образование тех, кто интеллектуально не способен извлечь из него пользу, уменьшают сумму, доступную для тех, кто может это сделать. Можно было бы ожидать, что помощь, систематически оказываемая в больших масштабах более способным, будет иметь значительный евгенический эффект, но этот вопрос сложен и требует изучения.

(i) Безразборная благотворительность, включая помощь на улице. Есть все основания полагать, что эффект от повальной благотворительности не является евгеническим. Эта тема представляет собой широкое поле для исследования.

III. Другие факторы, которые способствуют или сдерживают определенные классы брака.

В последнее время можно найти множество примеров того, как социальные влияния сдерживали или расширяли свободу брака. Их разумный отбор был бы полезен и может быть проведен, если позволит время. Я сам только что передал в Социологическое общество мемуары под названием "Ограничения в браке", в которых приводятся замечательные примеры доминирующей силы религии, закона и обычая. Это наводит на мысль о том, какую работу следует провести в тех случаях, когда менее сильные влияния оказывают заметное статистическое воздействие.

IV. Наследственность.

Собранные факты должны быть обсуждены для улучшения наших знаний о законах как актуарной, так и физиологической наследственности, при этом, конечно, используются новейшие методы продвинутой статистики. Возможно, что изучение влияния на потомство различий в качествах родителей может оказаться важным.

Следует подумать, не следует ли в соответствующих кругах выступить за изучение евразийцев, то есть потомков родителей-индусов и англичан, как по своим достоинствам в

качестве темы государственной важности, так и в качестве проверки применимости менделевских гипотез к мужчинам. К этому времени евразийцы вступали в браки в течение трех поколений подряд в достаточном количестве, чтобы получить достоверные результаты.

V. Литература.

Огромное количество материалов, касающихся евгеники, существует в печати, большая часть которых представляет ценность и должна быть разыскана и каталогизирована. Многие научные общества, медицинские, актуарные и другие, время от времени публикуют такие материалы. Опыт селекционеров всех видов, а также садоводов относится к этой категории.

VI. Сотрудничество.

После того как хорошая работа будет проделана и получит широкое признание, влияние студентов-евгеников, побуждающее других вносить свой вклад в их исследования, может стать мощным. Пока еще слишком рано рассуждать об этом, но следует использовать любую благоприятную возможность для развития сотрудничества, а также знаний и применения евгеники.

VII. Сертификаты.

В будущем, в зависимости от обстоятельств, я ожидаю, что соответствующий орган будет выдавать евгенические сертификаты кандидатам на их получение. Они будут подразумевать наличие более чем средней доли нескольких качеств, по крайней мере, хорошего телосложения, физического развития и умственных способностей. Экзамены, на основании которых можно было бы выдавать такие сертификаты, уже проводятся, но отдельно; одни - медицинскими консультантами страховых касс, другие - медиками, проверяющими физическую пригодность для армии, флота и индийской службы, третьи - на обычных школьных экзаменах. Если предположить, что конституция, телосложение и интеллект - это три независимые переменные (а это не так), то мужчины, входящие в верхнюю треть каждой группы, составят лишь одну двадцать седьмую часть населения. Даже если в значительной степени допустить корреляцию этих качеств, следует, что умеренная жесткость отбора по каждой из нескольких характеристик приведет к жесткой всесторонней селекции. Нет необходимости рассматривать этот вопрос дальше.

Приведенный выше краткий меморандум не претендует на рассмотрение более чем насущных проблем евгеники. По мере того как эта наука будет становиться все более известной, а основы, на которых она зиждется, все более прочными, будут возникать новые проблемы, особенно те, которые касаются ее практического применения. Все это не терпит отлагательств, и нет никаких оснований ожидать этого сейчас. Конечно, полезные предложения в нынешнем эмбриональном состоянии евгенических исследований были бы своевременными и могли бы оказаться очень полезными для студентов.

Ответ мистера Гальтона на замечания, сделанные в ходе последовавшей дискуссии.

Это Общество имеет основания поздравить себя с рвением и энергией, которые собрали столь большое количество мнений. Мы получили устные сообщения от четырех выдающихся специалистов в области антропологии: доктора Хаддона, доктора Мотта, мистера Кроули и доктора Вестермарка, а также многочисленные письменные сообщения от известных людей.

В то время, когда я пересматриваю и дополняю эти слова, в печати находится не менее двадцати шести материалов для обсуждения. Нехватка места вынуждает меня ограничить свой ответ теми замечаниями, которые, как кажется, особенно нуждаются в этом, и сделать это очень кратко, поскольку евгеника - это широкое исследование, с бесчисленным количеством побочных вопросов, в которые те, кто обсуждает ее, подвержены искушению заблудиться. Однако для того, чтобы добиться уверенного прогресса, эти вопросы должны быть тщательно изучены, один за другим, и по возможности следует избегать частичного обсуждения. Говоря другими словами, нам приходится иметь дело с грозной цепью твердынь, которые необходимо последовательно атаковать, ослаблять и уничтожать, прежде чем мы сможем свободно продвигаться вперед.

Прежде всего, приятно обнаружить, что никто не оспаривает вывод, для обоснования которого был написан мой мемуар: история рассказывает о том, как ограничения в браке, даже чрезмерные, были с удовольствием приняты очень широким кругом людей под руководством того, что я назвал "нематериальными мотивами". Это все, что я имел в виду, когда писал эту книгу.

Сертификаты. - Одно из замечаний, на которое я хочу обратить внимание, заключается в том, что если бы сейчас предлагались сертификаты тем, кто прошел определенные экзамены на здоровье, телосложение, моральные и интеллектуальные способности и наследственные дары, то экзаменаторы допустили бы большие ошибки. Я полностью согласен с тем, что пока рано разрабатывать удовлетворительную систему оценок для выдачи так называемых "сертификатов чести", поскольку мы еще не располагаем достаточными данными, на которые можно было бы опираться. С другой стороны, есть люди, которые исключительно и бесспорно непригодны для того, чтобы приносить потомство нации, например, те, о ком говорится в смелых предложениях доктора Мотта. Лучшие методы борьбы с ними уже созрели для немедленного рассмотрения.

Селекция по пунктам. - Многие возражают, что невозможно прийти к единому мнению относительно "пунктов", по которым наиболее желательно вести селекцию. Я полностью обсудил это возражение в своих мемуарах, прочитанных здесь прошлой весной, показав, что некоторые качества, такие как здоровье и энергичность, все считают желательными, а противоположные - нежелательными, и этого достаточно, чтобы дать первое направление нашим целям. Это надежная отправная точка, хотя многое еще предстоит выяснить по ходу нашего пути. Я думаю, что некоторые участники этой дискуссии были излишне встревожены. Я не ставил вопрос о том, чтобы разводить людей, как животных, по определенным параметрам, игнорируя всестороннюю эффективность в физической, интеллектуальной (включая моральную) и наследственной квалификации. Более того, как показывает статистика, лучшие качества в значительной степени коррелируют между собой. Молодые люди, ставшие судьями, епископами, государственными деятелями и лидерами прогресса в Англии, в свое время могли бы составить грозные атлетические команды. Существует история, не знаю, насколько основанная на фактах, о том, что королева Елизавета обращала внимание на икры ног тех, кого она выбирала в епископы. В пользу того, чтобы отбирать мужчин по их физическим характеристикам не только для физических целей, можно кое-что сказать. Так будет безопаснее, чем полагаться на чистую случайность.

Остаток. - Также возражают, что если оставить низшую часть расы в состоянии межродового брака, то их потомство будет становиться все более неполноценным. Это, безусловно, ошибка. Закон "регрессии к посредственности" гарантирует, что их потомство в целом будет превосходить их самих, и если, как я искренне надеюсь, в будущем селекционным агентствам будет позволено более свободное действие, чем до сих пор, часть

потомства, отобранного таким образом, будет еще лучше. Влияния, которые сейчас *противостоят* свободному действию селективных агентств, многочисленны, они включают в себя безразборную благотворительность.

Страсть любви... Уже неоднократно приводился аргумент, что любовь - слишком сильная страсть, чтобы ее можно было сдерживать такими средствами, которые допустимы в настоящее время. Я сожалею, что не указал на различие, которое следовало бы провести между двумя ее стадиями - легкой склонностью и глубокой влюбленностью, поскольку именно первой, а не второй, как я надеюсь, будет успешно противостоять популярное чувство будущего. Каждая мать, занимающаяся сватовством, понимает разницу. Если девушка приучена смотреть на какой-то класс мужчин как на запретный, будь то из-за ранга, вероисповедания, связей или других причин, она не рассматривает их как возможных мужей и обращает свои мысли в другое русло. Пресловутая "миссис Грюнди" обладает огромным влиянием, чтобы предотвратить браки, которые она считает неосмотрительными.

Евгеника как фактор религии... Уже были сделаны замечания по поводу евгеники как религии; это будет предметом краткого мемуара, который следует за этими замечаниями.

Очень хотелось бы, чтобы компетентные люди по отдельности взялись за ту или иную из многочисленных тем, упомянутых в моем втором мемуаре, или других подобных тем, и тщательно проработали ее, как они прорабатывают любую обычную научную проблему; таким образом можно было бы добиться значительного прогресса. Позвольте мне еще раз подчеркнуть мое мнение о том, что необходимо провести огромное количество исследований, прежде чем можно будет с уверенностью говорить об определенной системе евгеники.

ЕВГЕНИКА КАК ФАКТОР РЕЛИГИИ.

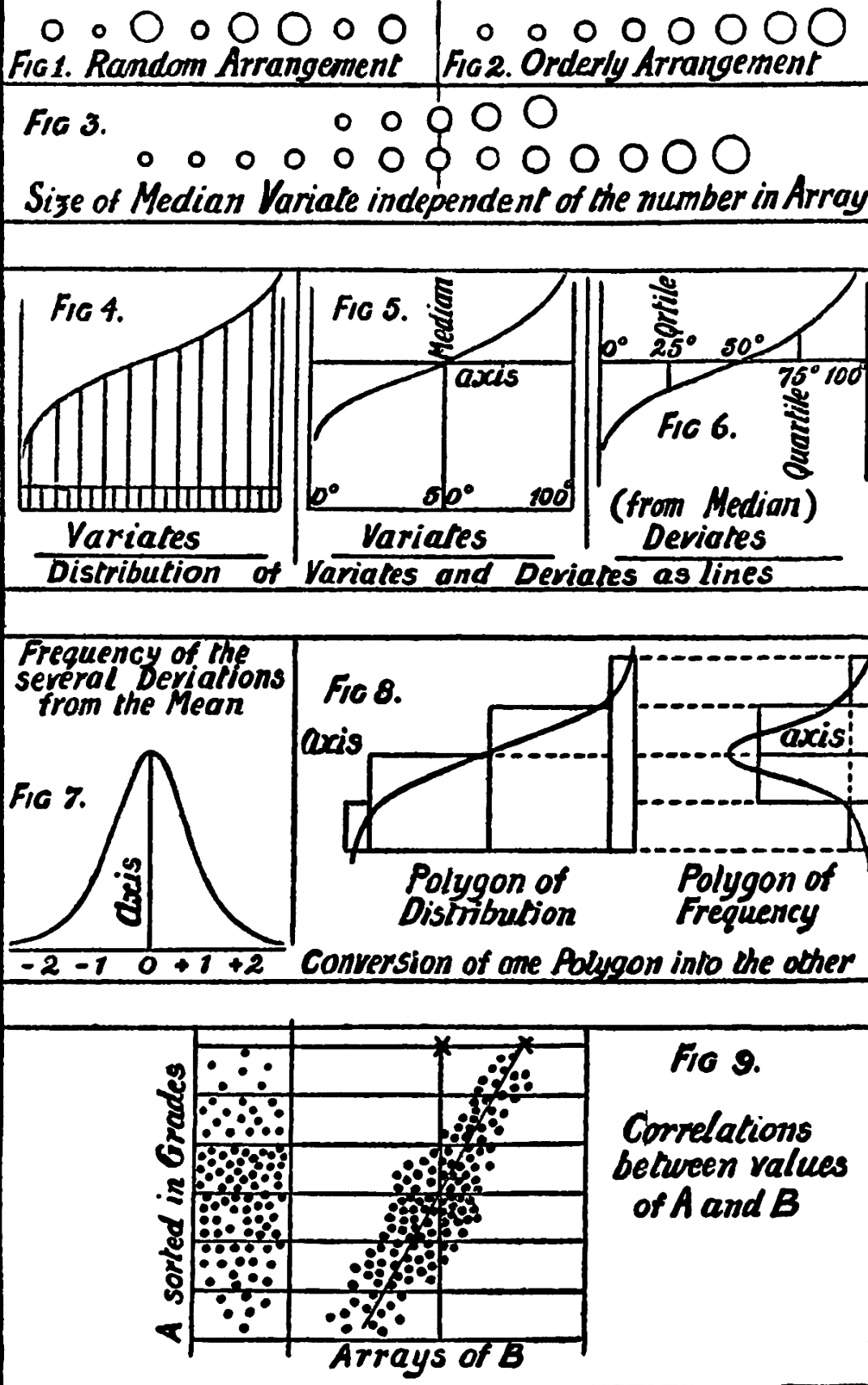
Евгеника укрепляет чувство социального долга в стольких важных аспектах, что выводы, сделанные на основе ее изучения, должны найти желанный дом в каждой толерантной религии. Она способствует дальновидной филантропии, принятию родительства как серьезной ответственности и более высокому пониманию патриотизма. Кредо евгеники основано на идее эволюции; не на пассивной ее форме, а на той, которая может в какой-то степени направлять свой собственный ход. Чисто пассивная, или, как ее еще называют, механическая эволюция, представляет собой внушающее благоговение зрелище огромного водоворота органической суматохи, зарождающегося неизвестно как и движущегося неизвестно куда. Она образует непрерывное целое от первого до последнего, простираясь назад за пределы наших самых ранних знаний и простираясь вперед настолько далеко, насколько мы можем предвидеть. Но оно формируется в результате слепых и расточительных процессов, а именно: путем экстравагантного производства сырья и безжалостного отбрасывания всего лишнего, путем ошибочных шагов проб и ошибок. Состояние этой огромной системы в каждый последующий момент, когда она выходит из уже спокойного прошлого и собирается вторгнуться в еще не нарушенное будущее, - это состояние бурного внутреннего волнения. Ее элементы находятся в постоянном движении и изменении, хотя ее общая форма меняется медленно. В этом отношении она напоминает любопытный поток облаков, который иногда кажется прикрепленным к вершине горы во время сильного ветра;

его составные части постоянно меняются, хотя форма в целом почти не меняется. Эволюция в любом случае представляет собой грандиозную фантазмагорию, но она приобретает бесконечно более интересный аспект, если знать, что разумное действие человеческой воли в какой-то мере способно направлять ее ход. Человек способен сделать это в значительной степени, пока речь идет об эволюции человечества; он уже так сильно повлиял на качество и распределение органической жизни, что изменения на поверхности Земли, произошедшие только благодаря его лесонасаждениям и сельскому хозяйству, были бы заметны с расстояния, равного расстоянию Луны.

Что касается практической стороны евгеники, то нам нет нужды вновь открывать бесконечный спор о том, обладает ли человек вообще творческой силой воли, не predetermined ли его воля слепыми силами или разумными агентствами, скрытыми за завесой, и не является ли вера в то, что человек может действовать самостоятельно, более чем простой иллюзией. На практике это не имеет большого значения, потому что люди, будь то фаталисты или нет, работают с одинаковой энергией, когда считают, что у них есть возможность действовать эффективно.

Евгеническая вера распространяет функцию филантропии на будущие поколения, она делает ее действие более всепроникающим, чем до сих пор, имея дело с семьями и обществами во всей их полноте, и она усиливает важность брачного завета, обращая серьезное внимание на возможное качество будущего потомства. Она сурово запрещает все формы сентиментальной благотворительности, вредящие расе, и в то же время охотно ищет возможности для актов личной доброты, как некоего эквивалента потери того, что она запрещает. Она выдвигает на первый план родственные узы и настоятельно поощряет любовь и интерес к семье и расе. Короче говоря, евгеника - это мужественное вероучение, полное надежд и обращающееся ко многим из самых благородных чувств нашей природы.

ILLUSTRATIONS OF THE HERBERT SPENCER LECTURE 1907.

ВЕРОЯТНОСТЬ, ОСНОВА ЕВГЕНИКИ.^[6]

Столь почетная для меня просьба быть лектором Герберта Спенсера в этом году вызвала множество ярких воспоминаний. Сильная личность Спенсера, его полная преданность делу, которое он сам себе поручил и которому посвятил всю жизнь, а также редкие отблески нежности, заметные среди пустыни абстрактной мысли, оставили в моем сознании уникальное впечатление, которое не ослабевает с годами.

Я не собираюсь говорить о его трудах, они уже были подробно описаны в других книгах, но я хочу признать свой личный долг перед ним, который очень велик. Он заключается в том, что я приобрел благодаря его готовности обсуждать любые идеи, которыми я был полон в то время, с быстрым сочувствием и острой критикой. Многие дни после обеда он имел обыкновение проводить час или два отдыха в старой курительной комнате клуба "Атенеум", заглядывая в соседнее купе, чтобы сыграть партию в бильярд, когда стол был свободен. День за днем в эти послеобеденные часы я наслаждался короткими беседами с ним, которые часто представляли исключительный интерес для меня самого. Все эти утехи и удовольствия давно ушли от меня. Среди множества вещей, которых лишает нас возраст, я сожалею лишь о немногих больше, чем о потере современников. Когда я был молод, я чувствовал себя неуверенно в присутствии старших, отчасти из-за ощущения, что идеи молодых не могут полностью совпадать с идеями стариков. Теперь, когда я сам уже стар, мне кажется, что мои гораздо более молодые друзья остро ощущают ту же разницу, и я теряю большую часть той откровенной критики, которая является неоценимой помощью для всех, кто занимается исследованиями.

История евгеники.

Вас, как и меня, должно быть, удивило появление нового слова "евгеника" в названии как лекции Бойля, прочитанной в Оксфорде около двух недель назад, так и этой статьи. Это случайность, а не преднамеренное совпадение, и я воспринимаю его как счастливое предзнаменование. Область евгеники настолько широка, что мне, второму лектору, нет необходимости ступать по стопам первого; напротив, это дает свободу, освобождая меня от необходимости говорить многое из того, что так или иначе должно было быть сказано. Я полностью разделяю взгляды моего друга и соавтора профессора Карла Пирсона и рад, что избавлен от дальнейшего упоминания тем, которые составляли значительную часть его лекции и по которым он является гораздо лучшим проводником и бесконечно более высоким авторитетом, чем я.

Давая следующий очерк истории евгеники, я вынужден быть эгоистом, потому что я разжег слабое пламя, которое некоторое время неуверенно боролось, пока не зацепилось за соседние запасы подходящего материала и не разгорелось в яркий огонь, свободно пылающий сам по себе, и еще потому, что я имел большое отношение к ее прогрессу совсем недавно.

Слово "евгеника" было придумано и использовано мной в моей книге "Человеческий факультет", опубликованной еще в 1883 году и давно вышедшей из печати; впрочем, вскоре она будет переиздана в дешевой форме.^[7] В ней я подчеркивал существенное братство человечества, наследственность, на мой взгляд, очень реальная вещь; также я верил, что мы рождены, чтобы действовать, а не ждать помощи как трудоспособные бездельники,

скулящие за подачки. Индивидуумы представляются мне конечными отростками из бесконечного океана бытия, временно наделенными исполнительной властью. Это единственный ответ, который я могу дать себе в ответ на вечно повторяющиеся вопросы "Почему? Откуда? и куда?". Непосредственное "куда?" не кажется совсем уж мрачным, поскольку можно получить некоторую информацию о направлении, в котором движется Природа, насколько нам известно, - а именно, к эволюции разума, тела и характера в возрастающей энергии и совместной адаптации.

Я часто удивлялся, что поэма "Гиперион" Китса - этот великолепный торс незавершенного произведения - не была помещена в самый авангард прошлых спекуляций об эволюции. Китс настолько основателен, что его продуктом становятся сами божества. Самые ранние боги, такие как Коэль, рожденные из Хаоса, - неясные сущности, они порождают Сатурна, Океана, Гипериона и отродье Титанов, которые вытесняют их. Их, в свою очередь, оттесняет от власти их собственное порождение - боги-олимпийцы. На каждом последующем этапе в качестве божеств происходит заметный прогресс. Когда Гиперион, вновь напуганный признаками надвигающегося свержения, лежит расprostертый на земле "своей древней матери, чтобы хоть как-то утешиться", голос Коэла из вселенского пространства "шепчет ему на ухо низко и торжественно... все же стремись, ибо ты способен... моя жизнь - лишь жизнь ветров и приливов, не больше, чем ветры и приливы, я могу победить, но ты можешь". Я процитировал лишь отдельные фрагменты этой замечательной поэмы, достаточные для того, чтобы послужить напоминанием тем, кто ее знает, но добавлю десять последовательных строк из речи павшего Океана к своим товарищам, которые дают краткое представление об эволюции, как она здесь описана:

Как Небо и Земля прекраснее, прекраснее намного

Чем Хаос и черная Тьма, хоть и были когда-то вождями,

И как мы покажем, что Небо и Земля

По форме и очертаниям компактны и прекрасны,

В воле, в действии свободном, товариществе,

И тысячи других признаков более чистой жизни;

Так по нашим пятам ступает свежее совершенство

Сила, более сильная в красоте, рожденная нами

И суждено превзойти нас, когда мы пройдем

В славе той старой Тьмы".

Он заканчивает стихотворение словами "Вот истина, и пусть она будет вам бальзамом". Поэма представляет собой благородную концепцию, основанную на грубой космогонии древних греков.

Меня давно занимают идеи о том, что мы, люди, можем быть главными и, возможно, единственными руководителями на земле. Что мы отстранены от активной службы и обладаем, возможно, лишь иллюзорной, свободой воли. И что мы в какой-то мере ответственны за свои успехи или неудачи в достижении определенных неясных целей, о которых нам предстоит догадаться, насколько это возможно. Что хотя наши указания неясны, они достаточно ясны, чтобы оправдать наше вмешательство в безжалостный ход природы,

когда кажется возможным достичь цели, к которой она движется, более мягкими и добрыми путями. Я выразил эти взгляды так убедительно, как только мог, в вышеупомянутой книге, уделяя особое внимание улучшению расовых качеств человечества, где, как мне кажется, истинное благочестие заключается в принятии мер, а не в покорном попустительстве рутине природы. В свое время считалось нечестивым прикреплять молниеотводы к церквям, как показывающие недостаток доверия к опеке Божества, которому они были посвящены; теперь, я думаю, большинство людей были бы склонны применить какой-нибудь презрительный эпитет к тем, кто упрямо отказывался, на этих основаниях, возводить их.

Прямые исследования в области евгеники, касающиеся того, что можно практически сделать, и того, какие изменения в расовых качествах можно обоснованно ожидать, поначалу не привлекали исследователей. Идея улучшения в этом направлении слишком сильно опережала марш народного воображения, поэтому пришлось подождать. Тем временем я занялся сопутствующими проблемами, особенно той, что касается измеримости способностей, которые по-разному распределены в большой популяции. Результаты были опубликованы в моей книге "Естественное наследование" в 1889 году, и у меня будет повод использовать некоторые из них позже, в этой самой лекции. Публикация этой книги оказалась более своевременной, чем предыдущей. Методы были значительно усовершенствованы профессором Карлом Пирсоном и применены им в биометрии. Большую помощь оказал профессор Уэлдон из этого университета, чья безвременная кончина вызывает всеобщее сожаление. Таким образом, была создана новая наука, предназначенная в первую очередь для биометрии, но в равной степени применимая и к евгенике, поскольку их области пересекаются.

Публикация "Биометрики", в которой я принимал не более чем номинальное участие, появилась в 1901 году.

Будучи назначенным лектором Хаксли в Антропологическом институте в 1901 году, я взял для своей работы название "Возможное улучшение человеческой породы в существующих условиях закона и чувств" (Nature, November 1, 1901, Report of the Smithsonian Institute, Washington, for the same year, and reprinted in this volume).

Следующий и очень важный шаг на пути к евгенике сделал профессор Карл Пирсон в своей лекции Хаксли 1903 года под названием "Законы наследственности у человека" (Biometrika, vol. iii). В ней содержится ценнейший перечень проделанной работы и намеченных целей, а также следующий отрывок (стр. 159), которому предшествуют убедительные обоснования его выводов:

Мы как нация перестаем воспитывать интеллект, как это делалось пятьдесят-сто лет назад. Более совершенные умственные способности нации не воспроизводятся с той же скоростью, что и в прежние времена; менее способные и менее энергичные более плодовиты, чем более совершенные. Никакая схема более широкого или более тщательного образования не поднимет в шкале интеллекта наследственную слабость до уровня наследственной силы. Единственное средство, если таковое вообще возможно, - это изменение относительной плодовитости хороших и плохих представителей общества".

В 1904 году вновь образованное Социологическое общество попросило меня написать статью на тему "Евгеника, ее определение, цель и сфера применения". В 1905 году за этим последовали три мемуара: "Ограничения в браке", "Исследования в области национальной евгеники" и "Евгеника как фактор религии", которые были опубликованы в "Мемуарах" этого общества с комментариями более чем двадцати различных авторитетов (Sociological Papers, изданные для Социологического общества (Macmillan), тома i и ii. Они переиздаются здесь).

Таким образом, тема евгеники была официально раскрыта, и время показалось мне подходящим, и я предложил Лондонской высшей школе небольшой фонд, чтобы основать от ее имени исследовательскую стипендию. Предложение было радушно принято, так что евгеника получила признание своей важности со стороны Лондонского университета и дом для ее изучения в Университетском колледже. Мистер Эдгар Шустер, из этого университета, стал научным сотрудником в 1905 году, и я во многом обязан его заботе о молодом начинании и его мемуарам, часть которых еще некоторое время остается неопубликованной.

Когда подошла дата выхода мистера Шустера на пенсию, было целесообразно использовать накопленный к тому времени опыт для реорганизации Бюро. Профессор Пирсон и я, консультируясь с руководством Лондонского университета, разработали в начале этого года схему, которая представляет собой значительный прогресс и демонстрирует все признаки жизнеспособности и выносливости. Мистер Дэвид Херон, математический стипендиат Сент-Эндрюс, теперь является научным сотрудником; мисс Этель Элдертон, которая с самого начала проделала отличную и квалифицированную работу, заслуженно повышена до должности научного сотрудника; кроме того, частично обеспечены услуги квалифицированного компьютерщика. Событием, имеющим огромное значение для будущего Бюро, является то, что профессор Карл Пирсон по моей настоятельной просьбе взял на себя общее наблюдение за его работой, которое из-за преклонного возраста и немощи я не могу. Я надеюсь, что он будет относиться к нему как к *приложению* к своей соседней биометрической лаборатории, поскольку многие исследования в области евгеники могут с равным успехом проводиться в любой из них, и в обеих используются те же методы точного анализа, которые являются заслугой математического мастерства и неустанной энергии профессора Пирсона. Теперь Бюро носит название Лаборатории евгеники, а его временное пристанище находится на Гоуэр-стрит, 88. (Сейчас, в 1909 году, она располагается в зданиях университета.) Словосочетание "национальная евгеника" определяется как "изучение учреждений, находящихся под социальным контролем, которые могут улучшить или ухудшить расовые качества будущих поколений, как физические, так и умственные".

Лаборатория уже начала публиковать мемуары о себе, и теперь я уверен, что при достаточной доле удачи это молодое учреждение будет процветать и превратится в важный исследовательский центр.

Применение теорий вероятности к евгенике.

Евгеника стремится к количественным результатам. Она не довольствуется такими расплывчатыми словами, как "много" или "мало", а стремится определить "сколько" или "сколько мало" в точных и достоверных цифрах. Простой пример покажет, насколько это важно. Предположим, что есть класс людей, называемый A , которые страдают определенной формой и определенной степенью вырождения, как это следует из личных наблюдений и семейной истории, и пусть класс B состоит из потомства A . Мы уже слишком хорошо знаем, что когда класс A очень низок, то и средний B будет ниже номинала и вреден для общества, но насколько вреден он будет? Этот вопрос привычный, на него легко ответить, собрав достаточное количество фактов. Но возникает второй вопрос. Какова будет достоверность прогноза, полученного на основе средних значений, когда он будет применяться к отдельным людям? Этот вопрос малоизвестен и редко принимается во внимание, хотя на него тоже можно легко ответить следующим образом. Средний вред, причиняемый обществу каждым индивидом B , можно для краткости назвать M : вред, причиняемый несколькими индивидами, отличается от M в большую или меньшую сторону на величину, среднее значение которой можно назвать D . Другими словами, D - это средняя

величина индивидуальных отклонений от M . Таким образом, D становится мерой недостоверности. Чем меньше D , тем точнее прогноз и тем сильнее обоснование для принятия таких радикальных мер против распространения класса B , которые были бы созвучны чувствам, если бы прогноз был заведомо непогрешимым. С другой стороны, большая D означает соответствующую степень неопределенности и риск, который можно было бы принять без упрека, руководствуясь чувствами, схожими с теми, что выражены в максиме "Лучше пусть многие виновные спасутся, чем один невинный пострадает". Но это не то чувство, которым руководствуется естественный отбор, и далеко отступать от него опасно.

Нет никаких сомнений в том, что тщательное исследование подобного рода, даже если оно ограничится одним сортом и одной формой вырождения, будет серьезным мероприятием. Необходимо собрать массу достоверного материала, обычно с большим трудом, а затем обработать его с мастерством и трудом, используя методы, которые в настоящее время мало кто умеет применять. Расширенное исследование добра или зла, приносимого государству потомством многих различных классов людей, одни из которых имеют гражданскую ценность, а другие - обратную, предполагает огромный объем работы, способный занять лаборатории евгеники на неопределенное время.

Уроки предмета в методах биометрии.

Теперь я предлагаю поговорить о тех фундаментальных принципах законов Вероятности, которые в основном касаются новейших методов Биометрии, а следовательно, и Евгеники. Большинство людей с обычным образованием, кажется, ничего не знают о них, даже не понимают их технических терминов, не говоря уже о том, чтобы оценить убедительность их результатов. Это народное невежество настолько затрудняет путь евгеники, что я осмеливаюсь привлечь ваше внимание, предложив метод частично развеять его. Прежде всего, позвольте мне сказать, что никто не может быть более осведомлен, чем я, о большом объеме исследований, которые требуются для того, чтобы подготовить человека к адекватному обращению с математическими методами биометрии, или о том, что любой человек может надеяться на большой успех в этом направлении, если он не обладает соответствующими способностями и сильным мозгом. С другой стороны, я придерживаюсь мнения, которое на первый взгляд может вызвать скандал у биометристов и которое я должен обосновать, что фундаментальные идеи, на которых основаны заумные проблемы Вероятности, могут быть так представлены любому разумному человеку, чтобы он мог их понять, даже если он совсем не разбирается в математике. Условием этого является то, что уроки должны быть, насколько это возможно, "предметными уроками", в которых с реальными объектами нужно обращаться, как в детском саду, и выполнять простые операции, а не только говорить о них. Мне очень хочется, чтобы меня поняли настолько, чтобы побудить некоторых преподавателей естественных наук разработать курс, который я представляю сейчас только в общих чертах. Мне кажется, его вполне можно разделить на курс из пяти уроков по одному часу каждый, что будет достаточно для введения ученика в новый мир идей, необычайно широких в своем применении. Правильное понимание того, что подразумевается под корреляцией, требует некоторого знания основных характеристик вариации, и это будет целью, к которой ведут уроки.

Для большинства людей изменчивость подразумевает нечто неопределенное и капризное. Их нужно научить, что ее, как Протея в старой басне, можно схватить, надежно связать и использовать; что ее можно определить и измерить. Старые методы статистики, ориентированные исключительно на средние величины, не учитывали этого. Среднее количество различных измеряемых способностей или событий у множества людей

определялось простыми методами, а индивидуальные вариации оставались без внимания как слишком сложные для обработки. Старые методы рассматривали население как бесструктурный атом, а новые - как составную единицу. Для образованного человека будет значительным интеллектуальным приобретением полное понимание того, как это можно сделать, и это и подобные вопросы предлагаемый курс занятий призван прояснить. Невозможно ожидать, что за несколько отведенных минут можно дать больше, чем в общих чертах то, что можно передать за тридцать раз большее время с помощью обильных иллюстраций с предметами и диаграммами. Рискую показаться утомительным, необходимо, однако, предложить следующую схему предлагаемых занятий в качестве наброска того, что могут заполнить учителя.

Цель первого урока - объяснить и проиллюстрировать вариации размера, веса, количества и т.д., демонстрируя образцы, которые были отобраны случайным образом (рис. 1) или расположены в порядке их величины (рис. 2). Таким образом, когда рассматриваются вариации длины, объекты подходящего размера, такие как каштаны, желуди, лесные орехи, косточки настенных плодов, могут быть расположены в виде бусин на нитке. Будет показано, что "массив" вариаций любого вида попадает в непрерывный ряд. Каждый вариант мало отличается от своих соседей в середине массива, но эти различия быстро увеличиваются к его концам. Потребуется множество иллюстраций и много работы с образцами.

Массивы вариаций одного класса, нанизанные друг на друга, значительно отличающиеся по количеству содержащихся в каждом из них объектов, кладут рядом и сравнивают их средние вариации или "медианы" (рис. 3). Будет показано, что, как правило, медианы становятся очень похожими друг на друга, когда числа в массивах велики. Затем необходимо догматически объяснить, что двойная точность обычно сопровождается четырехкратное число, тройная точность - девятикратное число и так далее.

(На этом заканчивается первый урок, в ходе которого были изучены слова и значения переменной, вариации, массива и медианы).

Второй урок призван дать более точное представление о массиве. Вариации в любом из них, свободно нанизанные на шнур, должны быть расположены на равном расстоянии друг от друга перед равным количеством отсеков, как лошади перед рядом стойл (рис. 4), и их вершины соединены. В ряду стойл должно быть на одну сторону больше, чем лошадей, иначе не хватило бы стороны одного из крайних стойл. Таким образом, есть два способа обозначить положение конкретного варианта: либо по его *порядковому номеру* - "первый", "второй", "третий" и так далее, либо по *градусам*, как у термометра. В последнем случае градусами служат боковые стороны стойл, первая из которых считается за 0°, что на одну градацию больше, чем количество объектов, как и должно быть. Разница между этими двумя методами должна быть ясна, и в то время как последовательное положение объекта Медианы всегда одинаково в любых двух массивах, независимо от числа переменных, последовательное положение их подразделений не может быть одинаковым, игнорируемый полуинтервал на обоих концах изменяется по ширине в зависимости от числа переменных, и становится значительным, когда это число мало.

Затем на доске начертите линии пропорциональной длины, а также границы массива на расстоянии половины интервала от любого из его концов. Затем основание нужно разделить на сантиметры.

Затем соедините вершины линий плавной кривой и сотрите все, кроме кривой, пределов с обеих сторон и основания, разделенного по центру (рис. 5). Эта фигура образует Схему

распределения вариаций. Объясните, что ее форма не зависит от количества переменных, если их достаточно много, чтобы обеспечить статистическое постоянство.

Покажите множество схем переменных разных видов и обратите внимание на преобладающее семейное сходство между ограничивающими кривыми. (Выученные слова и значения - схемы распределения, центильная градация основания).

В третьем уроке мы переходим от вариаций, измеренных вверх от основания, к отклонениям, измеренным вверх или вниз от медианы, и рассматриваем их как положительные или отрицательные величины соответственно (рис. 6).

Нарисуйте на доске схему вариаций и покажите, что она состоит из двух частей: медианы, которая представляет собой константу, и кривой, которая представляет собой отклонения от нее. Проведите горизонтальную линию от предела до предела через верхнюю часть медианы, чтобы она служила осью для кривой. Разделите ось на сантиметры и сотрите все, кроме кривой, оси и пределов. Это образует схему распределения отклонений. Проведите ординаты от оси к кривой на 25-м и 75-м делениях. Это и есть "квартильные" отклонения.

На этом этапе можно кратко объяснить генезис теоретической нормальной кривой и широту ее применения, а также некоторые из ее прекрасных свойств воспроизведения. Многие из уже показанных диаграмм будут вновь использованы для демонстрации преобладания приблизительно нормальных распределений. Исключения сильно выраженных кривых перекоса будут показаны, а их генезис кратко описан.

Затем будет объяснено, что в то время как ордината на *любом* определенном сантиметровом делении двух нормальных кривых отклонения измеряет их относительную изменчивость, квартиль обычно используется в качестве единицы изменчивости под почти гротескным названием "Вероятная ошибка", что должно означать, что длина любого отклонения в системе с одинаковой вероятностью может превышать или не превышать ее. По своей конструкции это относится к любому из квартилей.

(Новые слова и значения - схема распределения отклонений, ось, нормаль, перекос, квартиль и вероятная ошибка).

В четвертом уроке необходимо объяснить, что кривая нормального распределения не является прямым результатом вычислений, как и формула, выражающая ее, не поддается дальнейшим вычислениям, как кривая частоты. Их формы различны: первая - огиба, вторая (рис. 7) - колоколообразная. В кривой частоты отклонения отсчитываются от среднего значения всех вариаций, а не от медианы. Среднее и медиана одинаковы в нормальных кривых, но могут сильно отличаться в других. Любая из этих нормальных кривых может быть преобразована в другую, что лучше всего видно на примере использования вместо кривой многоугольника (рис. 8), состоящего из ряда прямоугольников, различающихся по высоте на одинаковые величины, но имеющих ширину, соответствующую представляющую частоты 1, 3, 3, 1. (Это один из тех, которые известны как биномиальные ряды, происхождение которых можно кратко объяснить). Если расположить эти прямоугольники в порядке возрастания их ширины рядом друг с другом, они станут эквивалентами оживальной кривой распределения. Теперь, если каждый из этих прямоугольников сдвинуть параллельно самому себе до любого предела, их основания наложатся друг на друга, и они станут эквивалентными колоколообразной кривой Частоты с вертикальным основанием.

Кривая частот не содержит легко воспринимаемой единицы изменчивости, как квартиль кривой распределения. Поэтому она не подходит и не использовалась в качестве первой

иллюстрации, но выражающая ее формула, безусловно, является более подходящей из двух для расчета. Единицей его изменчивости является так называемое "стандартное отклонение", происхождение которого можно проиллюстрировать. То, как производятся расчеты для нахождения его значения, выходит далеко за рамки данного урока. Вычисленные ординаты нормальной кривой должны быть приняты учеником так же, как время суток по его часам, хотя он и не знает принципов их построения. Гораздо дальше за пределами его возможностей находятся формулы, используемые для выражения квазинормальных и косых кривых. Они требуют предварительного знания довольно сложной математики.

(Новые слова и идеи - кривая частоты, стандартное отклонение, среднее значение, биномиальный ряд).

Пятый и последний урок посвящен измерению корреляции, то есть тесноты связи между двумя системами, изменения которых частично обусловлены причинами, общими для обеих, а частично - особыми для каждой. Она применима практически ко всем социальным отношениям, таким как окружающая среда и здоровье, социальное положение и рождаемость, родство родителей с детьми, дядей с племянниками и т. д. Механически это можно проиллюстрировать движением двух шкивов с грузами, подвешенных на шнуре, который держат за одну из рук три разных человека - 1, 2 и 3. Человек № 2 держит середину шнура, одна половина которого проходит вокруг одного из шкивов до руки человека № 1; другая половина аналогичным образом проходит вокруг другого шкива до руки человека № 3. Руки № 1, 2 и 3 движутся вверх и вниз совершенно независимо, но поскольку движения обоих грузов одновременно частично контролируются № 2, они становятся "коррелированными".

Составление таблицы корреляций на бумаге, разграфленной на квадраты, легко объясняется на доске (рис. 9). Пары коррелирующих величин A и B должны быть выражены в единицах их соответствующих вариаций. Затем они сортируются в квадратах бумаги - по вертикали в соответствии с величинами A , по горизонтали в соответствии с величинами B - и необходимо определить среднее значение каждого частичного массива величин B , соответствующее каждой степени A . Теоретически установлено, что, где изменчивость нормальна, средние значения B практически лежат на прямой линии на лицевой стороне таблицы, и наблюдение показывает, что они делают это в большинстве других случаев. Отсюда следует, что среднее отклонение значения B имеет постоянное отношение к отклонению соответствующего значения A . Это соотношение называется "индекс корреляции" и выражается одной цифрой. Например, если бедренная кость многих людей отклоняется "очень сильно" от обычной длины бедренных костей их расы, то средняя длина соответствующих костей рук будет отличаться "сильно", но не "очень сильно" от обычной длины костей рук, и соотношение между этими "очень сильно" и "сильно" будет постоянным и в одном и том же направлении, какое бы числовое значение ни придавалось слову "очень сильно". Наконец, достоверность индекса корреляции, когда он применяется к отдельным случаям, легко вычислить. Когда теснота корреляции абсолютна, она выражается числом 1-0; и 0-0, когда корреляция равна нулю.

(Новые слова и понятия - корреляция и индекс корреляции).

На этом я заканчиваю рассказывать об этих предложенных предметных уроках. Следить за ним в его неизбежно сильно сжатой форме было бы утомительно, но, надеюсь, он послужит для того, чтобы донести до читателя свою главную цель - показать, что очень краткий курс уроков, обильно иллюстрированный диаграммами и предметами для работы, даст

приемлемое введение в новейшие методы, используемые в биометрии и евгенике. Кроме того, при неторопливом чтении экспертами в печатном виде он даст им достаточно рекомендаций для проработки деталей.

Влияние коллективных истин на индивидуальное поведение.

До сих пор мы рассматривали Вероятность, определяемую методами, которые учитывают Вариации и дают точные результаты, тем самым обеспечивая прочную основу для действий. Но сцена, на которой происходит человеческое действие, является надстройкой, в которую входят эмоции, и мы руководствуемся на ней не столько определенностями и вероятностями, сколько уверенностью в большей или меньшей степени. Слово "уверенность" происходит от слова *sure*, которое само по себе является сокращением от *secure*, то есть от *se- cura*, то есть без опасений. Это довольный настрой ума, во многом зависящий от обычаев, предрассудков или других неразумных влияний, которые реформаторам приходится преодолевать, и некоторые из них они склонны использовать в своих интересах. Человеческая природа такова, что мы редко находим свой путь в чистом свете разума, а смотрим через очки, снабженные цветными и искажающими стеклами.

В своем убедительном описании того, как люди руководствуются в своих повседневных делах (Human Understanding, iv. 14, par. 1), Локк, похоже, путает уверенность с уверенностью:

Человек был бы в большой растерянности, если бы у него не было ничего, что могло бы направлять его, кроме того, что обладает уверенностью истинного знания. Ибо, будучи очень коротким и скудным, он часто находился бы в полном неведении, а в большинстве поступков своей жизни - в полной растерянности, если бы ему нечем было руководствоваться в отсутствие ясного и определенного знания. Тому, кто не станет есть, пока не докажет, что это его насытит, тому, кто не станет двигаться, пока не убедится, что дело, которым он занимается, увенчается успехом, остается только сидеть на месте и погибать.

Общество можно рассматривать как сложнейший организм, обладающий собственным сознанием, заботящийся только о себе, устанавливающий правила и обычаи для своей коллективной выгоды и создающий кодекс мнений для достижения этой цели. Трудно переоценить его власть над личностью в отношении какой-либо очевидной детали, на которой он категорически настаивает. Я надеюсь, что в будущем одной из таких особенностей станет евгеника. В остальном влияние коллективных истин на индивидуальное поведение прискорбно слабо, как это выражено в строках:-

Ибо чужие глупости нас не учат,

И мудрость их нас не учит,

Но главная ценность - это то, что

Наш собственный опыт проповедует.

Профессор Вестермарк, среди многих других замечаний, с которыми я полностью согласен, метко заметил (Sociological Papers, published for the Sociological Society. Macmillan, 1906, vol. ii., p. 24), касаясь одного из препятствий, мешающих людям осознать важность евгеники: "Распространенное мнение, что почти любой человек достаточно хорош, чтобы жениться, объясняется главным образом тем, что в этом случае причина и следствие, брак и слабость потомства, настолько далеки друг от друга, что *близорукий глаз* не видит между ними четкой взаимосвязи". (Курсив мой.)

Просвещение отдельных людей - необходимая преамбула к практической евгенике, но общественное мнение - это тот тиран, от которого можно ожидать, что в будущем принципы евгеники будут влиять на поведение отдельных людей. Однако общественное мнение можно легко направить в другое русло с помощью соответствующего давления. Общая убежденность в том, что изменение устоявшегося порядка некоторых конкретных правил поведения невозможно из-за шока, который мысль об этом наносит нашим нынешним представлениям, имеет некоторое сходство с убежденностью влюбленных в том, что их нынешние чувства сохранятся навечно. Убежденность, которая является той самой гарантией, о которой мы только что упоминали, доказана неоднократным опытом как весьма ошибочный ориентир. Любовь, как известно, непостоянна, несмотря на пылкие и искренние заверения влюбленных, как и общественное мнение. Я приводил список необычайных вариаций последнего в отношении ограничений, которые оно налагало на свободу брака в разные времена и в разных местах (Sociological Papers, цитировано выше). К этому списку можно было бы многое добавить, но я не буду сейчас обсуждать влияние общественного мнения на столь серьезный вопрос. Я возьму гораздо меньший пример, который произошел до того времени, до которого сейчас могут дойти воспоминания большинства людей, но который я сам ярко помню. Речь идет о таком простом вопросе, как волос на лице взрослых мужчин. Когда я был молод, для любого англичанина, кроме кавалерийского офицера или, возможно, человека высокого социального положения, носить усы было непростительным преступлением. Иностранцы это делали, и к ним относились терпимо, в то время как ношение усов, по общему мнению, было хуже, чем нечестие, потому что это был отвратительно плохой стиль. Затем началась Крымская война и зима под Балаклавой, во время которой было жестоко заставлять пехоту бриться каждое утро. Поэтому у них начали расти бороды, что нарушило давно устоявшийся обычай. По возвращении армии в Англию мода на бороды распространилась среди мирян, но не коснулась духовенства. Однако и они вскоре начали проявлять недовольство; они говорили, что борода - признак мужественности, который не следует подавлять, и так далее, и в конце концов настал момент. Один выдающийся священнослужитель, к счастью, до сих пор живущий, "обрезал" бороду своему епископу в критический момент. Епископ подчинился без протеста, и тут же волосы начали прорастать на тысяче кафедр, где они никогда не появлялись на памяти человека.

Не меньшим потрясением для общественных чувств было бы, если бы наши атлеты во время публичных забегов раздевались догола, однако этот обычай появился в Греции довольно неожиданно. Платон говорит (Republic V, par. 452, Jowett's translation):

Не так давно греки придерживались мнения, которое до сих пор широко распространено среди варваров, что вид обнаженного человека смешон и неприличен, и когда критяне и лакедемоняне впервые ввели упражнения с обнаженной натурой, умники того времени могли бы высмеять их.....

Фукидид (I. 6) также упоминает об этом изменении как о произошедшем "совсем недавно".

Общественное мнение обычно намного опережает частную мораль, потому что общество в целом остро ценит поступки, которые идут ему на пользу, и осуждает те, которые не идут. Оно аплодирует героизму, который, возможно, ни один из аплодирующих не был бы склонен повторить. Поучительно наблюдать случаи, когда благожелательность общественного мнения превосходит благожелательность Закона, который, например, не обращает внимания на такие поступки, как в притче о добром самаритянине. Человек, шедший по дороге, был ограблен, ранен и оставлен на обочине. Священник и левит последовательно проходят мимо и не обращают на него внимания. Самарянин идет следом, сжаливается,

перевязывает раны и переносит его в безопасное место. Общественное мнение резко осуждает священника и левита и восхваляет самаритянина, но наш уголовный закон равнодушен к таким поступкам. Он наиболее суров к злоключениям, вызванным пренебрежением определенным долгом, но беспечен к тем, которые вызваны отсутствием обычной филантропии. Его бессердечие в этом отношении болезненно показано в следующих цитатах (Kenny, Outlines of Criminal Law, 1902, p. 121, по Хокинсу в деле Reg. v. Paine, Times, 25 февраля 1880 г.):

Если бы я увидел, как человек, не находящийся под моей опекой, берет в руки стакан с ядом, я не был бы виновен ни в каком преступлении, если бы не остановил его. Я не обязан защищать незнакомца.

Вероятно, именно так говорили себе священник и левит из этой притчи.

Еще более яркий пример приведен в "Сборнике уголовного права" судьи сэра Джеймса Стивена, 1887, с. 154. Reg. v. Smith, 2 C. and P., 449:

А видит тонущего Б и может помочь ему, протянув руку. А воздерживается от этого, чтобы Б мог утонуть, и Б тонет. А не совершил никакого преступления.

Из сноски следует, что этот случай был поразительным образом рассмотрен лордом Маколеем в его записках по Индийскому уголовному кодексу, с которыми мне пока не удалось ознакомиться.

Я и другие писали достаточно, чтобы показать, что всякий раз, когда общественное мнение сильно возбуждено, оно приведет к действиям, какими бы противоречивыми они ни были по отношению к прежним обычаям и настроениям. Учитывая, что общественное мнение руководствуется чувством того, что лучше всего служит интересам общества как целого, разумно ожидать, что оно будет решительно настроено в пользу евгеники, когда будет собрано достаточно доказательств, чтобы сделать истины, на которых она основывается, очевидными для всех. Этот момент еще не наступил. Тем, кто изучал этот вопрос, уже известно достаточно, чтобы не сомневаться в общих результатах, но количественных данных недостаточно, чтобы оправдать принятие законов или других мер, за исключением крайних случаев. В течение некоторого времени потребуются продолжатель исследования, и не следует торопиться. Когда будет получена необходимая полнота информации, тогда, и не раньше, наступит подходящий момент для провозглашения "Джехада", или Священной войны против обычаев и предрассудков, которые ухудшают физические и моральные качества нашей расы.

МЕСТНЫЕ АССОЦИАЦИИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЕВГЕНИКИ^[8]

Пользуясь случаем, я хочу высказать свои соображения, касающиеся той большой области евгеники, которая связана с благоприствованием семьям тех, кто исключительно пригоден к гражданству. Следовательно, почти ничего не будет сказано о том, что доктор Салиби хорошо назвал "негативной" евгеникой, а именно о препятствовании бракам и появлению потомства у исключительно непригодных людей. Последняя тема, несомненно, является более насущной из двух, но вскоре на нее обратят внимание законодательные органы

благодаря недавнему отчету Королевской комиссии по слабоумным. Мы можем довольствоваться тем, что некоторое время подождет дискуссий, которые он вызовет, и за которыми, я уверен, члены этого общества будут следить с живым интересом и готовностью вмешаться, когда то, что может быть выдвинуто, покажется вероятным, приведет к действиям антиевгенического характера.

Замечания, которые я собираюсь сделать, были вызваны желанием развивать евгенику с помощью местных ассоциаций, более или менее связанных с нашей, в сочетании с сомнениями относительно наиболее подходящих методов их создания и проведения. Именно по этому очень важному направлению нашей обширной темы я предлагаю высказать несколько замечаний.

Трудно, объясняя то, что я имею в виду, выбрать курс, чтобы, с одной стороны, избежать грязи банальностей, а с другой - не натолкнуться на скалы излишней точности. Из одних банальностей ничего не получится, в то время как вдаваться в детали очень опасно. Хорошая схема может быть полностью скомпрометирована только потому, что общественное мнение не готово принять ее в предложенном виде, или из-за обнаруженного изъяна в какой-то несущественной ее части. Опыт показывает, что самый безопасный курс в новом начинании - это осторожное и осторожное движение к желаемой цели, а не свободное и необдуманное движение по заранее определенному маршруту, как бы тщательно он ни был разработан на бумаге.

Опять же, какая бы схема действий ни предлагалась к принятию, она не должна быть ни утопической, ни экстравагантной, а должна полностью соответствовать британским настроениям и практике.

Успешное создание любой общей системы конструктивной евгеники, по моему мнению (которое я высказываю с сомнением), будет в значительной степени зависеть от усилий местных ассоциаций, действующих в тесной гармонии с центральным обществом, подобным нашему. Тогда важной частью его деятельности будет предоставление возможностей для обмена идеями, регистрации и сравнения результатов. Такое центральное общество будет способствовать общему единообразию управления, ценность которого настолько очевидна, что я не останавливаюсь на этом.

Предполагая, как я это делаю, что полномочия местных ассоциаций будут почти чисто социальными, давайте рассмотрим, как эти ассоциации могут быть сформированы и проведены так, чтобы стать очень влиятельными.

С самого начала необходимо быть несколько точным, поэтому я начну с предположения, которое ни в коем случае нельзя считать невероятным, что в данном районе несколько человек, некоторые из которых имеют местное значение, горят желанием создать местную ассоциацию или общество и готовы приложить усилия для достижения этой цели. Как они должны приступить к работе?

Первоначально они должны сформировать временный исполнительный комитет и назначить президента, совет и других должностных лиц нового общества. В этом случае данное общество, хотя и не будет иметь юридического корпоративного существования, можно считать сформированным.

Далее комитет с помощью центрального общества организует несколько здравых и разумных лекций по евгенике, включая А В С наследственности, в удобном месте, и постарается вызвать широкий интерес к предмету, сделав его известным в округе. Они будут

стремиться к сотрудничеству с местными врачами, священниками и юристами, санитарными властями и всеми чиновниками, чьи административные обязанности приводят их в контакт с различными классами общества, и они будут стараться собрать вокруг этого ядра ту часть местного сообщества, которую можно будет привлечь к сочувствию евгеническому делу. Каждая политическая организация, каждое филантропическое агентство действуют по таким схемам, которые я только что описал.

Далее комитет может направить президенту и совету нового общества ряд приглашений для гостей на их светские приемы, где различия в рангах должны старательно игнорироваться. Разумное проведение таких собраний, конечно, потребует большого такта, но прецедентов для них предостаточно, среди них достаточно упомянуть собрания "Лиги Примроуз" на одном конце шкалы и собрания в Тойнби-холле на другом. Если бы выдался ненастный день, подходящее для этого время, парк или большой сад, где можно было бы встретиться, эти неформальные, но избранные встречи могли бы стать очень приятными и очень полезными для евгенического дела.

Если комитет наведет справки о незнакомых людях, которым следует разослать приглашения, в его распоряжении окажется большой фонд информации о качествах многих выдающихся людей в их округе и их семейных историях. Эти семейные истории должны быть использованы для евгенических исследований, а обязанностью местного совета должно стать их упорядоченное табулирование и передача наиболее значимых из них в центральное общество.

Главным из примечательных качеств, о которых я говорил в предыдущем параграфе, является обладание тем, что я кратко назову общим термином "достоинство". Под этим я подразумеваю гражданскую состоятельность, или ценность человека для государства, как ее, вероятно, оценивают эксперты или, скажем, те из его сослуживцев, которые заслужили уважение общества, в среде которого они живут. Таким образом, ценность солдат будет оцениваться уважаемыми солдатами, студентов - студентами, бизнесменов - бизнесменами, художников - художниками и так далее. Государство - это самый сложный организм, и надежда на пропорциональное представительство его лучших частей должна стать заветной целью приглашения на эти собрания.

Говоря только за себя, если бы мне пришлось классифицировать людей по их достоинствам, я бы рассматривал каждого из них по трем признакам: телосложение, способности и характер, с условием, что неполноценность в любом из этих трех признаков должна перевешивать превосходство в двух других. Я ставлю телосложение на первое место, потому что оно не только очень ценно само по себе и связано со многими другими хорошими качествами, но и обладает дополнительным достоинством - его легко оценить. Способности я должен поставить на второе место на тех же основаниях, а характер - на третье, хотя по реальной значимости он стоит на первом месте. Очень трудно справедливо оценить характер; пребывание на доверительной должности - лишь частичная проверка его, хотя и хорошая, насколько это возможно. Еще раз хочу сказать, что в том, что я изложил, у меня нет желания навязывать другим свое собственное мнение, тем более что я убежден, что почти любой разумный комитет так распределит свои приглашения для незнакомцев, чтобы включить в них большинство, хотя, возможно, и не всех, известных людей в округе.

Если местные ассоциации будут продолжать действовать так, как было описано выше, то в результате будет проделана очень большая работа в области евгеники. Семейные истории станут привычными темами, будет обнаружено существование хороших запасов, и многие "достойные" люди, которые раньше были известны лишь очень узкому кругу, будут оценены и

познакомятся друг с другом. Вероятно, в борьбе за назначение на должность эти люди часто получали бы ценную помощь от местных сочувствующих евгеническим принципам. Если бы местные общества в течение многих лет занимались только этим, они бы полностью оправдали свое существование своими ценными услугами.

Опасность, которой будут подвержены эти общества, возникает из-за недостаточных знаний в сочетании с большим рвением некоторых наиболее активных из их вероятных членов. Можно сказать, не жалея слов, в отношении многого, что уже было опубликовано, что тема евгеники особенно привлекательна для "чудаков". Поэтому советы местных обществ должны будут проявлять большую осторожность, прежде чем принимать предлагаемые им мемуары, и большую осмотрительность, чтобы удерживать дискуссии в рамках трезвости и здравого смысла. Основа евгеники уже твердо установлена, а именно, что потомство "достойных" родителей *в целом* более одарено от природы способностями, способствующими "достойности", чем потомство менее "достойных" родителей. С другой стороны, прогнозы в отношении конкретных случаев могут быть совершенно неверными. Они должны быть основаны на несовершенных данных. Нельзя не повторить, что еще предстоит проделать огромную работу по тщательной статистике, прежде чем наука евгеники сможет добиться значительных успехов.

Я не решаюсь рассуждать дальше. Дерево уже посажено, пусть растет. Возможно, те, кто впоследствии почувствует себя или будет считаться другими обладателями выдающихся евгенических качеств - назовем их для краткости "евгениками", - создадут свои клубы и будут заботиться о своих собственных интересах. Невозможно предугадать, каким будет состояние общественного мнения. Необходимы многие элементы силы, многие опасности должны быть обойдены или преодолены, прежде чем ассоциации Евгениев смогут быть сформированы, которые будут стабильны сами по себе, полезны как институты и одобрены внешним миром.

Предложение, которое я высказал в предыдущей части этой статьи, о том, что исполнительный комитет местных ассоциаций должен сотрудничать, где это возможно, с местными административными органами, исходило из предположения, что жители районов, выбранных в качестве евгенического "поля", обладают собственным общественным духом и чувством общих интересов. Это чувство значительно укрепитсся благодаря расширению взаимных знакомств и распространению евгенической идеи в результате тактичных действий комитета. Нетрудно будет пробудить в жителях справедливую гордость за свою гражданскую состоятельность, подобную той, которую испытывает солдат за хорошую репутацию своего полка или ученик за репутацию своей школы. Таким образом, можно легко сформировать сильное евгеническое мнение. Этому будут способствовать местные наглядные уроки, на которых можно будет наглядно увидеть преимущества, получаемые при соблюдении евгенических правил, и пагубные последствия их игнорирования.

Силу общественного мнения скорее недооценивают, чем переоценивают. Подобно атмосфере, которой мы дышим и в которой движемся, общественное мнение действует мощно, не осознавая его веса. Каждый знает, что правительства, манеры, и убеждения, которые считались правильными, приличными и истинными в один период, в другой были признаны неправильными, неприличными и ложными; и что взгляды, которые мы слышали от тех, кто имел над нами власть в детстве и ранней юности, как правило, становятся аксиомой и неизменными в зрелой жизни.

Особенно в замкнутых сообществах социальное одобрение и неодобрение обладает мощной силой. Его присутствие легко читается теми, кто является объектом одобрения, по лицу, осанке и манерам людей, с которыми они ежедневно встречаются и общаются. Так

стоит ли ожидать, спрашиваю я, что, когда общественное мнение в пользу евгеники прочно укоренится в таких сообществах и будет принято ими как квазирелигия, результат проявится в различных и очень эффективных способах действия, которые пока еще не опробованы, а многие из них даже не предвидятся?

Говоря только за себя, я с нетерпением жду местных евгенических действий в многочисленных направлениях, одно из которых я сейчас укажу. Это накопление значительных средств для начала супружеской жизни молодых пар с "достойными" качествами, а также для помощи им и их семьям в критические моменты. Подарки тем, кто наоборот "достоин", огромны по сумме; утверждается, что благотворительные пожертвования или завещания в 1907 году составили 4 868 050л. Я не готов сказать, сколько из них было разумно потрачено, или какими способами, но просто привожу цифры, чтобы обосновать вывод, что многие из тысяч людей, которые готовы свободно жертвовать по побуждению чувства, основанного на сострадании, могут быть убеждены, что они также будут жертвовать в значительной степени в ответ на более сильное желание развивать природные дарования и национальную эффективность будущих поколений.

Сноски

1. Вторая лекция Хаксли в Антропологическом институте, прочитанная Фрэнсисом Гальтоном, доктором философии, доктором наук, профессором ФРС, 29 октября 1901 года.

2. 80 благотворительных завещаний на сумму более 9000 фунтов стерлингов, сделанных только в 1808 году, составили более 3-1/2 миллионов фунтов стерлингов". (Whitaker's Almanack to 1909, p. 433).

"Гораздо гуманнее *предотвращать* страдания, чем *облегчать* их после того, как они уже произошли, почему бы благотворительно настроенным людям не оставить значительные суммы денег на продолжение евгенических исследований и практики, а также на популяризацию их результатов? Деньги будут потрачены с пользой". Фрэнсис Гальтон, 1909 год.

Я знаю от высокопоставленных юристов, что форма завещания, которая была бы наиболее подходящей в нынешних обстоятельствах и не имела бы тех подводных камней, которые лежат на пути благотворительных завещаний, такова: "Я завещаю моему верному другу А.Б., из, абсолютно точно, сумму в £..... в надежде и уверенности, что он применит ее для содействия евгеническим исследованиям и практике, но не налагая на него никакого доверия или юридического обязательства так поступить". F.G.

3. Прочитано перед Социологическим обществом на заседании в Школе экономики и политических наук (Лондонский университет) 16 мая 1904 года. Профессор Карл Пирсон, F.R.S., на кафедре.

4. Прочитано в Социологическом обществе во вторник, 14 февраля, на заседании в Школе экономики и политических наук (Лондонский университет), Клэр Маркет, У.К., д-р Э. Вестермарк на кафедре.

5. Сообщено на заседании Социологического общества, состоявшемся в Школе экономики и политических наук (Лондонский университет), Клэр Маркет, У.К., во вторник, 14 февраля, в 4 часа дня.
 6. Лекция Герберта Спенсера, прочитанная в Оксфордском университете 5 июня 1907 года.
 7. Библиотека Дента "Everyman's Library", цена 1 шиллинг.
 8. Выступление на собрании Общества евгенического образования в галереях Графтона 14 октября 1908 года.
-

Примечания транскриптора

Некоторые несоответствия в орфографии, дефисе и пунктуации сохранены.

Две диаграммы были представлены здесь только в виде изображений. Они были слишком сложны для визуального восприятия, чтобы форматировать их в виде HTML-таблиц.

1. ["СТАНДАРТНАЯ СХЕМА ДЕСЦЕНТА"](#) сразу после оглавления
2. ["Иллюстрации к лекции Герберта Спенсера 1907 г."](#) на стр. 72.

Некоторые таблицы имеют большую ширину и могут плохо отображаться.